

Годъ

ДОНСКІЯ

46-й.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 чис.).

ПОДПИСКА принимается въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ г. Новочеркасскѣ, при Донской духовной Консистоіи. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются съ платою въ 1-й разъ по 20 к. за строку петита, за страницу 3 р., за ½ страницы 1 руб. 50 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп. за строку, 2 р. 50 к. за страницу и 1 р. 25 к. за ½ страницы.

ЦѢНА годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкой 5 р. 50 к. За полгода 3 р. Отдѣльные №№ по 25 к. Заявленія о неполученіи № должны удостовѣряться начальникомъ почтоваго отдѣленія, чрезъ которое получается изданіе.

11 октября 1914 г.

№ 29.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распоряженіе Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 1 сентября сего года за № 1355, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, священникъ Троицкой церкви слободы Грабовой Василиій Ремезовъ возстановленъ въ должности Амвросіевскаго благочиннаго.

Архипастырскія заграды.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 29 сентября 1914 г. награжденъ скуфьею, отправляющійся на театръ военныхъ дѣйствій, священникъ Успенской церкви, поселка Платово-Ивановскаго, Гавріиль Туркинъ.

Преподано Архипастырское благословеніе священнику церкви станицы Потемкинской Петру Ананьеву за присланный въ даръ Донскому Епархіальному Комитету по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ волшебный фонарь, стоимостью въ 50 руб.

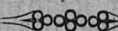

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Правоторовскій благочинный, отъ 13 сентября сего года за № 382, доложилъ Донскому Ахіепископу, что духовенство ввѣреннаго ему благочинія постановило: отчислять ежемѣсячно на все время войны изъ собственныхъ средствъ членовъ причта съ cadaго священника 7 руб. 50 коп., съ cadaго діакона 4 руб. и съ cadaго псаломщика 2 руб. съ тѣмъ, чтобы на образовавшуюся отъ этихъ отчисленій сумму, а именно 179 руб., содержать при Урюпинскихъ лазаретахъ пять коекъ больныхъ имени духовенства Правоторовскаго благочинія.—Сборы начать съ 1-го октября сего года.—На первоначальное оборудованіе коекъ ассигновать изъ благочинническаго капитала 200 руб. съ тѣмъ, чтобы эти койки, по минованіи въ нихъ надобности, были переданы въ распоряженіе мѣстнаго Урюпинскаго Отдѣленія Краснаго Креста.

На постановленіі этомъ Его Высокопреосвященствомъ 18 сентября 1914 года положена такая резолюція: „Благодарить, а постановленіе благочинническаго съѣзда напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и объявить циркулярно всѣмъ причтамъ епархіи, которымъ (особенно градскимъ, болѣе обеспеченнымъ) не мѣшало бы послѣдовать благому примѣру“.

О чемъ Донская духовная Консисто́ріи объявляетъ духовенству Донской епархіи.

Епархіальныя извѣстія.

1. Вакантныя мѣста.

Священническія: При одноклирной Михайловской церкви хутора *Ново-Грушевскаго* Черкаскаго округа, съ 23 августа 1914 г. (см. № 26 „Распоряженіе Св. Синода“). При двухклирной, безъ діакона, Георгіевской церкви города *Ново-черкаска* съ 16 сентября 1914 года (см. № 27).

Открывшееся священническое мѣсто. При одноклирной Покровской церкви хутора *Осиновскаго*, Качалинскаго благочинія, 2-го Донецкаго округа съ 28 сентября 1914 года; казеннаго жалованья священнику 483 руб. 2 к., земля паевая, домъ подцерковный, но требуетъ капитальнаго ремонта; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 483 руб. 2 коп. и собрано зерноваго хлѣба 20 чет.; совершено требъ: крещеній 70, браковъ 10 и погребеній 35. Прихожанъ мужска пола 774 д. православныхъ, въ приходѣ одно министерское училище и одна церковно-приходская школа.

Діаконское мѣсто: При двухклирной Преображенской церкви хутора *Обуховскаго*, Ростовскаго округа, Аксайскаго бл., съ 10 сентября 1914 года (см. № 27).

Открывшіяся діаконскія мѣста: При одноклирной Вознесенской ц. х. *Анижина*, Донецкаго окр. Каменскаго благо-

чинія съ 2 октября 1914 года; жалованья нѣтъ, земля паевая, домъ подцерковный, но требуетъ ремонта; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 1104 руб. 72 коп., $\frac{1}{1000}$ съ причтоваго капитала 29 руб. 65 коп. и собрано зерноваго хлѣба 87 мѣръ; совершено требъ: крещеній 207, браковъ 39 и погребеній 137; прихожанъ мужска пола 1659 д. православныхъ; въ приходѣ имѣются одна женская церковно-приходская школа, одно начальное народное и три приходскихъ училища. При трехклирной Знаменской церкви станицы *Клѣтской* Усть-Медвѣдицкаго благочинія и округа съ 2 октября 1914 г.; казеннаго жалованья діакону 150 руб. въ годъ, земля паевая, домовъ нѣтъ; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 2304 руб. 96 коп. $\frac{1}{1000}$ съ причтоваго капитала 76 руб. 5 к. и собрано зерноваго хлѣба 300 мѣръ; совершено требъ: крещеній 197, браковъ 56 и погребеній 119; прихожанъ мужска пола 2764 д. православныхъ и 1 д. раскольниковъ; въ приходѣ шесть церковно-приходскихъ школъ, одна женская церковно-приходская, одно двухклассное мужское и одно женское двухклассное училище.

Псаломщическія мѣста: При трехклирной съ діаконъ Христорожественской церкви станицы *Каменской* Донецкаго округа съ 28 сентября 1914 года; жалованья и домовъ нѣтъ, земля паевая; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 5492 руб. 58 коп., $\frac{1}{1000}$ съ причтоваго капитала 218 руб. 63 коп. и собрано зерноваго хлѣба 150 пуд.; совершено требъ: крещеній 600, браковъ 124 и погребеній 445; прихожанъ мужска пола 4783 д. православныхъ, 28 д. католиковъ, армянь и лютеранъ 19 д. безпоповцевъ и 1 д. молаканъ; въ приходѣ пять церковно-приходскихъ школъ, реальное, женское высшее начальное, два мужскихъ приходскихъ, женское III разряда, два приходскихъ училища, военно-ремесленная, сельско-хозяйственное низшее, женская воскресная школа и частное приготовительное учебное заведеніе. При одноклирной Одигитріевской церкви слободы *Дерафеновки*, Таганрогскаго округа, Кирсановскаго благочинія, съ 1 октября 1914 года; жалованья, земли и дома нѣтъ; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 854 руб. 8 коп., $\frac{1}{1000}$ съ причтоваго капитала 13 руб. 20 коп. и собрано зерноваго хлѣба 80 пуд.; совершено требъ: крещеній 151, браковъ 36 и погребеній 53; прихожанъ мужска пола

1321 д. православныхъ и 15 д. баптистовъ; въ приходѣ одно министерское училище и одна церковно-приходская школа.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви станицы Клѣтской бывший воспитанникъ 1 класса Воронежской духовной семинаріи Николай *Холмъ*—27 сентября 1914 года.

Перемѣщены: къ церкви хутора Богданова священникъ поселка Нижне-Ханженовскаго Александръ *Предтечинскій* 29 сентября 1914 г., къ церкви поселка Нижне-Ханженскаго священникъ слободы Лысогорки Терентій *Гурьевъ* 29 сентября 1914 г. къ церкви слободы Мариновки священникъ хутора Попова Михаилъ *Шишкинъ* по прошенію 28 сентября 1914 года, къ церкви хутора Попова священникъ хутора Осиновскаго Василій *Ступинъ* по прошенію 28 сентября 1914 года, къ церкви хутора Омино-Лиховскаго діаконъ-псаломщикъ Христорождественской церкви станицы Каменской Владиміръ *Аванасьевъ* по прошенію 28 сентября 1914 г., къ церкви хутора Тиховскаго діаконъ хутора Аникина Іоаннъ *Карпушинъ* по прошенію 2 октября 1914 г., къ церкви слободы Орлово-Ольховой діаконъ станицы Клѣтской Θεоктистъ *Маланьинъ* по прошенію 2 октября 1914 г., къ церкви поселка Лобойкова діаконъ хутора Шумилина Василій *Пашутинъ* по прошенію 2 октября 1914 года.

Назначены: исполняющимъ пастырскія обязанности на учебномъ суднѣ „Африка“, съ разрѣшенія Святѣйшаго синода, состоявшій въ числѣ братіи Николаевскаго Цукурскаго мужского монастыря іеромонахъ Аѳонской горы *Филовей* 20 сентября 1914 г., редакторомъ официальной части Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Секретарь Донской духовной Консисторіи Коллежскій Совѣтникъ *Н. И. Булгаковъ*—указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1914 г.; исполняющимъ обязанности казначея Донскаго Архіерейскаго Дома сверхштатный священникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря Адрианъ *Кривоборскій*.

Зачислены: священническое мѣсто при церкви хутора Лисичкина за окончившимъ курсъ Донской духовной семинаріи

Гавриловымъ 3 октября 1914 г., въ подвижной складъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ псаломщикъ слободы Аграфеновки Александръ *Ѳеодосьевъ* по прошенію 1 октября 1914 г.; діаконское мѣсто при церкви хутора Шумилина за окончившимъ курсъ Донской миссіонерской школы Андреемъ *Стриковымъ*—5 октября 1914 года.

Принять на службу въ Донскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви слободы Лысогорки священникъ Омской епархіи Павелъ *Колесниковъ*, 26 сентября 1914 г.

Рукоположены Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ при служеніи въ Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ во священника: церкви станицы Сергіевской діаконъ хутора Ѳомино-Лиховскаго Іаковъ *Щепетковъ*—21 сентября 1914 г., къ церкви слободы Греково-Степановой заштатный діаконъ Александръ *Качалинъ*—26 сентября 1914 г., къ церкви хутора Трухина діаконъ хутора Обуховскаго Михаилъ *Яковлевъ*—28 сентября 1914 г.

Посвящены Въ стихарь Преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ Епископомъ Аксайскимъ при служеніи въ Скорбященской церкви подворья старочеркаскаго женскаго монастыря въ городѣ Новочеркасскѣ псаломщики: слободы Евфремовки Никифоръ *Кіевскій* и слободы Покровско-Кирѣевой Александръ *Липтиновъ*.

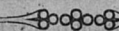
Уволены; отъ должности казначея Кременскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ *Онисифоръ*, по прошенію—29 сентября 1914 года; заштатъ священникъ слободы Успенской Алексѣй *Григорьевъ* по прошенію—28 сентября 1914 года; отъ должности казначея Донскаго Архіерейскаго дома священникъ *Ерханъ* по прошенію 30 сентября 1914 г.

Утверждены: духовникомъ по Амвросіевскому благочинію заштатный священникъ Василій *Покатиловъ*—29 сентября 1914 года, казначеемъ Кременскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря ризничій іеромонахъ *Пантелеймонъ*, вмѣсто него—ризничимъ—пономарь монахъ *Гермогенъ* и составъ совѣта старшей братіи этого монастыря: 1) іеромонахъ *Пантелеймонъ*, 2) іеромонахъ *Ѳеодосій*, 3) монахъ *Макарій*, 4) монахъ *Павлинъ* и 5) монахъ *Гермогенъ*; членами Зотовскаго бла-

гочинническаго Совѣта Зотовской станицы Знаменской церкви священникъ Митрофанъ Долговъ, Арженовской станицы Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Матвѣевъ и кандидатомъ къ нимъ Знаменской церкви станицы Слащевской священникъ Алексѣй Поповъ—3 октября 1914 года; настоятелемъ Успенской церкви станицы Кочетовской священникъ сей станицы Петръ Матвѣевъ—4 октября 1914 года; законоучителями: Миллеровскаго смѣшаннаго высшаго начальнаго священникъ хутора Мокро-Журавскаго Феодоръ Шрамченко—3 октября 1914 г. Голодаево-Сариновскаго народнаго училища съ 1 сентября священникъ слободы Нагольно-Голодаевки Николай Поповъ, Николаевскаго приходскаго училища съ 1 сентября священникъ хутора Петровскаго Іаковъ Свиридовъ—3 октября 1914 года, Яблочновскаго начальнаго училища діаконъ Покровской церкви станицы Иловлинской Александръ Гордѣевъ—5 октября 1914 г.

Утверждены церковными старостами: Къ церкви хутора Петровскаго казакъ Стефанъ Бондаревъ—25 сентября 1914 года, къ церкви поселка Оомино-Свѣчникова крестьянинъ Ермолай Сухомлиновъ—22 сентября 1914 года, къ церкви станицы Марійинской урядникъ изъ дворянъ Никаноръ Ичевъ—29 сентября 1914 года, къ церкви хутора Сизова урядникъ Иванъ Донсковъ—29 сентября 1914 года, къ церкви станицы Грушевской урядникъ Никандръ Лутьяновъ—2-го октября 1914 г., къ церкви хут. Каменно-Бродскаго казакъ Павелъ Тихоновъ 29 сентября 1914 г.

Умеръ діаконъ хутора Тиховскаго Петръ Поповъ 18 сентября 1914 года.

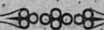
Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

При Рождество-Богородицкой церкви поселка Иларіоново-Деркульскаго членами: крестьянинъ Евтихій Косачевъ, крестьянинъ Федоръ Ермаковъ и крестьянинъ Петръ Кононовъ. При Николаевской походной церкви хутора Поперечнаго председателемъ псаломщикъ Феодотъ Родіоновъ и 12 человекъ членами. При Ильинской церкви хутора Кузнецовскаго председателемъ урядникъ Петръ Лошкобановъ и 13 человекъ членами. При Іоанно-Богословской церкви хутора Кузнецовскаго пред-

сѣдателемъ священникъ Леонидъ Скворцовъ и 14 человекъ членами. При Успенской церкви слободы Добринской предсѣдателемъ приходскій священникъ Александръ Дементьевъ и 8 человекъ членами. При Иоанно-Богословской церкви хутора Княже-Леоновскаго предсѣдателемъ урядникъ Андрей Ионовъ и 2 человека членами. При Николаевской церкви хутора Усть-Кайсугскаго предсѣдателемъ казакъ Иванъ Харенковъ и 42 человека членами. При Пантелеимоновской церкви хутора Подкушевскаго предсѣдателемъ Иванъ Чуковъ, казначеемъ Алексѣй Хоминъ и 12 человекъ членами. При Спасовской церкви поселка Иваново-Слюсаревскаго предсѣдателемъ Петръ Дурманенко, казначеемъ Ювъ Тесленко и 13 человекъ членами. При Софїевской церкви около станціи Степной предсѣдателемъ священникъ Василій Баранниковъ и членами 7 человекъ. При Воскресенской церкви хутора Большой-Козинки предсѣдателемъ и казначеемъ Яковъ Капичка и 8 человекъ членами. При Серафимовской церкви станицы Гниловской предсѣдателемъ Григорій Поповъ и 30 человекъ членами. При Успенской церкви хутора Плетнева предсѣдателемъ священникъ Иоаннъ Васильевъ и казначеемъ Ѳеодоръ Мѣшковъ. При Покровской церкви хутора Большого членами: Климентъ Чихиревъ, Евфимій Леоновъ, Ѳеодоръ Цыкановъ, Денисъ Щегловъ, Михаилъ Юдкинъ, Александръ Леоновъ, Георгій Сергѣевъ, Трофимъ Денисовъ, Давидъ Максимовъ, Никита Дикаревъ, Макарій Баксаревъ, Евграфъ Сергѣевъ, Прокофій Буяновъ, Тимоѳей Бѣгиновъ, Романъ Дудкинъ, Василій Кабановъ, Трофимъ Березинъ и Иванъ Сергѣевъ. При Богоявленской церкви Ново-Александровской станицы предсѣдателемъ сотникъ Забазновъ и 3 человека членами. При церкви слободы Чистяковки предсѣдателемъ— вмѣсто выбывшаго по семейнымъ обстоятельствамъ Ѳеодора Ляшкова, Андрей Каршуновъ. При Покровской церкви хутора Нижне-Гнутова предсѣдателемъ священникъ Тимоѳей Удовиченко, казначеемъ Димитрій Карсаевъ и 19 человекъ членами. При Александро-Невской церкви слободы Новонадеждовки предсѣдателемъ Семенъ Ищенко и членами 4 человека. При Успенской церкви хутора Больше-Терноваго предсѣдателемъ священникъ Іаковъ Андреевскій, казначеемъ Никита Марянинъ и 17 человекъ членами. При Васильевской единовѣрческой церкви хутора Кирѣева предсѣдателемъ свящ. Аввакумъ Носаевъ и 8 человекъ членами. При Успенской церкви хутора Моисеева

предсѣдателемъ Василій Солдатовъ, казначеемъ Іаковъ Реуцковъ и 6 человекъ членами. При Петропавловской церкви поселка Верхне-Обливскаго предсѣдателемъ Кириллъ Артамоновъ и 5 человекъ членами. При Иоанно-Богословской церкви пос. Васильевскаго членами Георгій Щербаковъ, Иванъ Чернышевъ и Павелъ Косенко. При Благовѣщенской церкви слободы Курнаково-Липовской предсѣдателемъ Антоній Галушкинъ и 13 человекъ членами. При Богоявленской церкви станицы Каргальской предсѣдателемъ и казначеемъ Василій Харитоновъ. При Михаило-Архангельской церкви хутора Мартиновскаго предсѣдателемъ Иванъ Егоровъ и 12 человекъ членами. При Иоанно-Богословской церкви хутора Земцова предсѣдателемъ урядникъ Григорій Афанасьевъ. При Рождество-Богородицкой церкви хутора Колундаева предсѣдателемъ священникъ Николай Ивановъ и 5 человекъ членами. При Троицкой церкви хутора Моисеева предсѣдателемъ Сергій Барановъ. При Пантелеимоновской церкви хутора Бѣляева почетнымъ предсѣдателемъ священникъ Алексій Часовниковъ, предсѣдателемъ Семень Безугловъ, казначеемъ священникъ Василій Дьяконовъ и 21 человекъ членами. При Иоанно-Богословской церкви хутора Николаева предсѣдателемъ Иванъ Пантелѣевъ и 14 человекъ членами. При Михаило-Архангельской церкви хут. Грушина предсѣдателемъ Епифанъ Быкадоровъ и членами 19 человекъ. При Вознесенской церкви поселка Русскаго членами: Ѳедоръ Андреевъ, Стефанъ Максимовъ, Тихонъ Ивановъ, Николай Серебряковъ, Алексій Васильевъ, Тихонъ Кобышевъ и Ѳеодоръ Кукса. При Николаевской церкви хутора Сычева предсѣдателемъ Александръ Земцовъ и 15 человекъ членами. При церкви хутора Нижне-Калинова предсѣдателемъ Василій Чекаевъ и 11 человекъ членами. При Ильинской церкви поселка Николаевско-Ивановскаго предсѣдателемъ священникъ Димитрій Поповъ и 8 человекъ членами. При Иоанно-Богословской церкви поселка Ремовскаго предсѣдателемъ Виссаріонъ Серебрянскій и 7 человекъ членами. При Казанской церкви хутора Топилина предсѣдателемъ Стефанъ Ѳедоровъ и 4 человекъ членами. При Николаевской церкви хутора Малахова предсѣдателемъ священникъ Андрей Кандауровъ, казначеемъ Василій Чернушкинъ и 10 человекъ членами. При Николаевской церкви хутора Цыкункова предсѣдателемъ Адрианъ Аксеновъ и 4 человекъ членами. При Христорождественской церкви слобо-

ды Тростянки предсѣдателемъ Евдокимъ Борисевскій. При Николаевской церкви хутора Павлова предсѣдателемъ священникъ Владиміръ Бояковъ и 4 человекъ членами. При Казанской церкви хутора Меркулова предсѣдателемъ священникъ Митрофанъ Ермиловъ и 9 человекъ членами. При Серафимовской церкви хутора Липовскаго предсѣдателемъ Николай Королевъ и 28 человекъ членами. При Архангельской церкви хутора Паншенскаго предсѣдателемъ Иванъ Бабушкинъ, товарищемъ предсѣдателя Капитонъ Жоголевъ, казначеемъ Наумъ Селеверстовъ и 12 человекъ членами. При Петропавловской церкви хутора Логовскаго членами: Иванъ Колесовъ, Гавріилъ Квакинъ, Иванъ Борщевъ, Симеонъ Алимовъ, Стефанъ Лактіоновъ, Иванъ Зѣмляковъ, Владиміръ Храмовъ, Андрей Чеботаревъ, Титъ Чичиревъ, Андрей Шашловъ, Никита Шашловъ, Кириллъ Бородинъ, Петръ Поповъ, Климъ Евтюреевъ, Ѳеодоръ Марининъ, Константинъ Поповъ и Иванъ Чичеровъ. При Серафимовской церкви хутора Ново-Россошинскаго предсѣдателемъ священникъ Георгій Алексѣевъ, казначеемъ Вонифатій Губинъ и 23 человекъ членами. При Екатерининской церкви станицы Екатерининской предсѣдателемъ священникъ Михаилъ Секретевъ и 36 человекъ членами. При Предтеченской церкви хутора Калиновскаго предсѣдателемъ Иванъ Плотниковъ и 22 человекъ членами. При Александро-Невской церкви Усть-Медвѣдицкой станицы предсѣдателемъ коллежскій секретарь Николай Никифоровъ Бѣльскій и 9 человекъ членами. При Вознесенской единовѣрческой церкви хутора Ясырева предсѣдателемъ Александръ Чесноковъ и 4 человекъ членами.

Содержаніе официальнаго отдѣла.

Распоряженіе Св. Сѹнода. Архипастырскія награды. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя извѣстія. Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи

Н. И. Булгаковъ.

Печат. дозволяется. Цензоръ Протоіерей **Николай Кратировъ.**
Новочеркасскъ. 11 октября 1914 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.

Отдѣлъ неофициальный.

ПОУЧЕНІЕ

на день Казанской иконы Божіей Матери.

Отрадно вспоминать радостныя событія народной жизни. Но поучительно повторять въ памяти народной и скорбныя событія и бѣдственныя обстоятельства, если они прошли, если они окончились благополучно и если послѣ нихъ настали лучшія времена. Къ числу такихъ событій принадлежит воспоминаемое нынѣ святою церковью избавленіе нашего отечества отъ многихъ враговъ заступленіемъ Божіей Матери отъ святыя иконы Ея Казанскія, бывшее триста лѣтъ тому назадъ.

Тогда положеніе нашего отечества было столь тяжелое, что въ исторіяхъ то время названо *смутнымъ* временемъ. Какъ темныя тучи, опасности одна грозѣе другой надвигались на Св. Русь. Основы народной жизни поколебались, не было прирожденнаго царя, о русскомъ престолѣ соперничали иноземцы—поляки, шведы и прищельцы—самозванцы; въ народѣ водворилась рознь, подозрительность, междоусобія. Лучшее сокровище русскаго народа—св. православная вѣра едва не была замѣнена другой вѣрой—католической.

Казалось, что Русь погибла, что не было уже никакой надежды получить откуда-либо помощь для спасенія нашего отечества. Но вотъ русскіе люди при-

несли всенародное моленіе къ Заступницѣ Усердной, иконѣ Казанской Божіей Матери. И эта единодушная, усердная молитва спасла страну. Враги были прогнаны и изъ тихой обители Ипатьевской, какъ бы изъ рукъ Пресвятой Богородицы, избранъ былъ всей землей юный прирожденный русскій царь, отъ котораго начались славные наши Государи Дома Романовыхъ.

Почувствуйся, братіе, отъ этого дивнаго событія.

Теперь вся Русь стоитъ предъ великимъ испытаніемъ... Тамъ, недалеко отъ насъ, въ Австріи и Пруссіи враги направляютъ оружіе въ грудь нашихъ родныхъ братьевъ. И наша многострадальная Волянь обстрѣливалась непріателемъ прежде всего.

Много крови льется теперь на поляхъ битвъ; еще больше льется слезъ по лицу родной земли. Не много у насъ семействъ, которыя не имѣли бы въ рядахъ христіанскаго воинства родныхъ людей. И всюду льются слезы. Плачутъ матери, проводивъ на войну сыновей—надежду и опору старости; плачутъ жены, оставаясь съ малыми дѣтьми, безъ хозяина-кормильца; плачутъ дѣти, разставаясь съ горячо любимыми отцами... Пусть льются эти слезы-жемчужины. Ихъ собираютъ ангелы-хранители въ сосуды золотые и относятъ къ престолу Божію, какъ жертву чистую, жертву любви къ родинѣ. Тамъ, на небѣ, эти слезы смѣшиваются съ кровью дорогихъ намъ воиновъ-страдальцевъ за вѣру православную, смѣшиваются съ молитвами церкви, святой нашей матери, и услышитъ Господь эти молитвы вѣры, молитвы любви, и благословитъ оружіе русское побѣдою на враговъ!

Велика и всесильна Заступница и Ходатаица наша предъ Господомъ—Пресвятая Дѣва, Матерь Божія. Много бо можетъ Ея молитва, какъ молитва матерняя, ко благосердію Владыки!

Будемъ-же молить Царицу Небесную, чтобы могла Она Царю-Батюшкѣ и воинству православному скорѣе побѣдить всѣхъ враговъ и супостатовъ, скорѣе избавить братьевъ нашихъ славянъ и родныхъ намъ русскихъ людей, которыхъ безчеловѣчно истязаютъ нѣмцы и австрійцы, подвергая всевозможнымъ пыткамъ не только дѣтей, но и женщинъ и дѣтей и истребляя ихъ поголовно.

Мати Божія, Мати Милосердія! Заступница наша усердная! Утѣшь скорбящихъ, исцѣли болящихъ, помоги воинамъ, на полѣ брани подвижающимся, согрѣй Твоею любовью ихъ матерей и отцовъ, ихъ женъ, ихъ дѣтей: всѣмъ буди помощь и покровъ, печалей утоленіе, отъ злыхъ избавленіе и скорое заступленіе!..
Аминь.

„Вол. Е. В.“.

❦

Верховный Главнокомандующій Е. Н. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.

„Сынъ храбраго отца и святой матери“, — вотъ какъ можно охарактеризовать нашего Верховнаго Главнокомандующаго. Эта характеристика чрезвычайно замѣчательна. Въ самомъ дѣлѣ, объ Августѣйшемъ родителѣ Верховнаго Главнокомандующаго сложилась уже достаточная военная литература: напечатаны дневники, мемуары, воспоминанія, письма; изъ нихъ для многихъ неожиданно вырисовался образъ замѣчательнаго русскаго человѣка, которому, какъ это нерѣдко у насъ бываетъ, помѣшали быть великимъ. Изъ военныхъ записокъ о кампаніи 1877—78 гг. совершенно отчетли-

во выясняется, что если бы Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему не бросали палокъ въ колеса, не отягощали штабной канцелярщиной и премудростью бумажныхъ стратеговъ, то совершенно иначе сложилась бы вся кампанія. Не было бы ужасныхъ неудачъ подъ Плевной и томительнаго бездѣйствія цѣлыхъ корпусовъ. Вооруженный такими героями-полководцами, какъ Скобелевъ, Гурко, Радецкій и др., на крыльяхъ этихъ орловъ великій князь *непремѣнно взялъ бы Константинополь*. Онъ это страстно и хотѣлъ сдѣлать и сдѣлалъ бы, если бы гнилая нерѣшительность разныхъ штатскихъ и военныхъ властей не помѣшала тому. А молниеносное взятіе Константинополя, при достаточной рѣшимости поддержать этотъ подвигъ захватомъ Босфора и Дарданеллъ, направило бы ходъ тогдашней освободительной войны совсѣмъ иначе. Мы имѣли бы тогда двѣ побѣды—матеріальную и моральную, причемъ вторая всегда могущественнѣе первой. Какъ взятіе Парижа нѣмцами не только закончило войну, но сразу утроило, удесятирило ея всесвѣтный эффектъ, такъ было бы и съ взятіемъ Константинополя. Громоподобный историческій фактъ обыкновенно имѣетъ въ себѣ силу какъ бы божественной воли, передъ которою безотчетно склоняются всѣ завистники и враги. Какъ только мы, дойдя до Санъ-Стефано, въ виду Царьграда, въ виду осуществленія тысячелѣтней мечты своей, отступили отъ нея,—сразу всему свѣту стало ясно, что мы безсильны, что мы сами не вѣримъ въ себя, что для полноты величія намъ не хватаетъ мужества. Какъ вѣтромъ сдуваетъ марево, сразу развѣялся гипнозъ нашихъ блестящихъ побѣдъ. Величайшія усилія и жертвы пошли на смарку. Точно могучій конь, спотыкнувшійся за шагъ до финиша, даетъ обогнать себя даже плохимъ клячамъ, великая славянская Имперія, не рѣ-

шавшаяся увѣнчать войну моральной побѣдой—взятіемъ Царьграда—позволила обскакать себя врагамъ, готовымъ къ войнѣ и которые не рѣшились бы на войну. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій былъ главнокомандующимъ и впослѣдствіи генераль-фельд-маршаломъ, но не имѣлъ счастья быть полномочнымъ вождемъ армій. Украшенному Георгіями всѣхъ степеней, ему приходилось сражаться не только съ турецкими пашами, но одновременно и съ русскими дипломатами и учеными стратегами милютинской школы. Подсказываемое гениемъ героизма самое простое и мудрое рѣшеніе идти впередъ, до конца впередъ, выставлялось со всѣхъ сторонъ необыкновенно рискованнымъ, сложнымъ и труднымъ (для трусовъ впрочемъ оно и было такимъ). Вмѣсто того, чтобы помогать главнокомандующему всѣми неисчислимыми силами Россіи, у насъ малодушно обезсиливали его всѣми способами.

Нынѣшній Верховный Главнокомандующій по всѣмъ отзывамъ унаслѣдовалъ мужественное сердце своего отца и его страсть къ военному дѣлу. Получивъ высшее военное образованіе (въ академіи генеральнаго штаба) и блестящее боевое крещеніе св. Георгія 4-й ст. и золотое оружіе за храбрость въ войну 1877—1878 гг.), Великій Князь Николай Николаевичъ, по примѣру отца, всю жизнь отдалъ русской арміи. Онъ имѣлъ право быть строгимъ къ другимъ, такъ какъ прежде всего былъ строгъ къ себѣ. Верховный Главнокомандующій давно пріобрѣлъ авторитетъ наиболѣе осѣдомленнаго и искуснаго стратега, критическому чутью котораго приходилось подчиняться даже престарѣлымъ и ученѣйшимъ изъ нашихъ генераловъ.

Но этотъ образъ великаго князя, ведущаго наши арміи къ славѣ, былъ бы не полонъ, если бы забыть еще одну благородную кровь, текущую въ его жилахъ,

кровь „святой матери“. Его матерью была великая княгиня Александра Петровна, дочь принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго (того самого, чье трогательно-доброе лицо на памятникъ противъ Маринской больницы столь знакомо петроградцамъ). И принцъ Петръ Георгиевичъ стяжалъ себѣ славу челоуѣка необыкновенной, почти святой души, славу „просвѣщеннаго благотворителя“, истинно-нѣжнаго отца порученнаго ему учащагося юношества,—и дочь его въ этомъ отношеніи совсѣмъ вышла изъ уровня своего вѣка. Это была та великая княгиня, которая пошла въ сестры милосердія и лично обмывала страдальцамъ раны. Это была та великая княгиня, что построила въ Кіевѣ монастырь и приняла въ немъ монашество. Для этого при всѣхъ соблазнахъ высшаго свѣта, нужна была исключительная, близкая къ святости душа. Можетъ быть, ея глубокая вѣра въ Бога и состраданіе къ людямъ, ея религіозное чувство долга вошли существенными элементами въ героическій характеръ сына. И теперь, когда избранные сыны Россіи идутъ безстрашно, чтобы защищать жизнь и честь отечества,—не обвѣяна ли воля ихъ верховнаго вождя высокими благословеніями изъ-за гроба отца и матери? „Храбраго отца и святой матери“... Пусть же Святая Русь почерпнетъ и въ этомъ вѣру, что нынѣшняя война—особая война, война священная, въ которую вложено слишкомъ много великихъ задатковъ, чтобы отчаиваться за успѣхъ.

Изъ ст. Меньшикова „Должны побѣдить“. Нов. Вр.

Какое отношеніе настоящая война имѣеть къ Церкви Божіей?

Вотъ мы ведемъ войну съ двумя могущественными сосѣдними государствами. Какое отношеніе имѣеть эта война къ Церкви Божіей?

Она представляетъ одинъ изъ видовъ гоненія и злобы врага рода человѣческаго на Церковь Христову. Въ гражданскомъ или національномъ смыслѣ она есть злобный походъ германскихъ племенъ противъ славянскихъ. Съ церковной же точки зрѣнія она есть натискъ вражескихъ силъ противъ нашего св. Православія. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующаго.

Дѣло въ томъ, что ни объ одномъ явленіи русской жизни наши западные сосѣди, нѣмцы и австрійцы, не имѣютъ болѣе превратнаго, уродливаго понятія, какъ о нашемъ св. Православіи. Оно представляется имъ сплошнымъ суевѣріемъ, почти идолопоклонствомъ. Оно, по ихъ мнѣнію, лишено всякой жизненной силы и способно удовлетворять религіознымъ запросамъ развѣ только темной массы народа. Оно не можетъ направлять жизнь людскую по пути истиннаго прогресса, а наоборотъ, служитъ для послѣдняго большимъ препятствіемъ.

Посему-то къ нашему св. Православію христіане воюющихъ съ нами державъ относятся свысока, какъ религіи какой-то низкой пробы, и отзываються о ней за немногими исключеніями пренебрежительно.

По той же причинѣ западные католики съ ревностію, достойною болѣе полезнаго примѣненія, хотѣли бы обратить православныхъ русскихъ людей въ свое католичество, а протестантская еретическая Германія давно уже посылаетъ къ намъ въ Россію своихъ якобы

благовѣстниковъ, а въ дѣйствительности злыхъ и жалкихъ еретиковъ. Они пользуются незнаніемъ многими русскими людьми достоинства и богатства роднаго отечественнаго Православія и, смущая ихъ умы, уведя ихъ, какъ безотвѣтныхъ, изъ спасительной ограды Церкви въ свое еретическое, безблагодатное общество. Такъ отъ пропаганды лютеранъ-нѣмцевъ образовалась у насъ въ Россіи секта штундистовъ, именующихъ себя для обмана православнаго люда евангельскими христіанами, баптистовъ и другихъ подобныхъ еретиковъ. При нѣкоторомъ различіи въ вѣрованіи всѣ они имѣютъ то общее между собою, что съ одинаковою силою ненавидятъ св. Православную церковь съ ея благодатными установленіями: священствомъ, таинствами, Богослуженіемъ.

Вотъ чѣмъ въ области вѣры надѣлила насъ протестантская Германія,—Лютеровою ересью, которая, какъ сорная трава, проросла уже между чистою пшеницею Православія во многихъ православныхъ приходахъ Русской Земли. А русскіе люди, наблюдая трудолюбіе нѣмцевъ, ихъ зажиточность, образцовое состояніе у нихъ земледѣлія и промышленности и вообще благоустройство ихъ внѣшняго быта, высоко превозносили до послѣдняго времени, т. е. до войны, и ихъ духовную культуру, а себя считали отсталыми въ семъ послѣднемъ отношеніи и вину за эту отсталость въ значительной мѣрѣ сваливали на свое св. Православіе. Щедрія похвалы нѣмецкому благородству и образованности особенно усердно расточали тѣ русскіе люди, которые, проживая за границей, не менѣе щедро одѣляли нѣмцевъ деньгами за лѣченіе, комфортъ и удовольствія. Но вотъ при началѣ войны на себѣ самихъ и на своихъ дѣтяхъ наши соотечественники отвѣдали безсердечіе и жестокосердіе этихъ „евангельскихъ хри-

стіанъ“. Отвергнувъ не только христіанскую мораль, но и международное право, которое соблюдала и языческая Японія во время недавней войны съ нами, они своимъ жестокимъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ мирными жителями, поруганіемъ христіанскихъ святынь, лживостію и вѣроломствомъ за краткое время начавшейся войны стяжали уже себѣ печальную славу „варваровъ 20-го вѣка“...

Если истинный другъ узнается не на пиршествѣ, а во время несчастія, то и истинная вѣра являетъ свое достоинство въ часъ искушенія. Такой часъ пробилъ и для нашихъ сосѣдей, и для насъ. И что же мы видимъ?! Сдержали ли они узамы вѣры Христовой и любви тотъ бурный потокъ похотливыхъ грѣховныхъ чувствъ зависти, мщенія, корыстолюбія, желанія обогатиться на чужой счетъ,—который клокочетъ въ груди невозрожденнаго вѣрою Христовою человѣка?! Но эти именно чувства человѣка, *тлѣющаго*, по выраженію Апостола, *въ похотяхъ прелестныхъ*, и подвигли ихъ на войну съ славянскимъ міромъ. Сопоставьте же съ этими побужденіями тѣ, которыя какъ бы отъ лица всего православнаго міра высказалъ нашъ Государь въ своемъ Высочайшемъ манифестѣ и которыя заставляютъ русскій миролюбивый народъ взяться за оружіе, и спросите себя: какой же народъ явилъ себя въ эти страшные дни испытанія носителемъ и исповѣдникомъ подлинной Христовой вѣры,—тотъ ли, который содержитъ христіанство въ формѣ Лютерова исповѣданія, или Православный русскій народъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ пусть служатъ слова Государя о побужденіяхъ къ настоящей войнѣ: „Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Бо-

гомъ хранимой нашей Имперіи, боремся за правое дѣло“ ...

Съ такимъ настроеніемъ вести войну и такъ понимать ее можетъ только православный Государь и православный народъ. А такое настроеніе и пониманіе они имѣютъ потому, что являются послушными чадами своей Матери—Церкви Православной, предлагающей имъ чистое, неповрежденное ученіе Христовой вѣры. Протестанты и ихъ верховный вождь чужды такого образа мыслей, ибо свое религиозное міровоззрѣніе они заимствуютъ не изъ подлиннаго и неповрежденнаго источника Христовой вѣры, но изъ мутнаго источника ученія Лютера и своихъ собственныхъ, какъ кому придется въ голову, толкованій Слова Божія. Церковь, какъ хранительница истины Христовой, ими отвергнута. Посему и *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ* творить и думать по-язычески, а не по-христіански (Рим. I, 26).

Въ эти дни испытанія насъ смертоносною войною станемъ ближе къ своему родному Православію. Познаемъ его величіе, красоту и достоинство. Пусть хотя нынѣ откроются глаза и у тѣхъ русскихъ людей, которые по легкомыслію своему промѣняли драгоцѣнную жемчужину Православія на жалкую Лютерову вѣру, дабы вернуться имъ снова въ лоно истинной Христовой Церкви.

(Изъ слова преосвященнаго Епископа Смоленскаго Θεодосія. См. Еп. Вѣд.).

Сим. Е. В.

Алкоголизмъ и его послѣдствія.

Беседа въ „Домѣ Трезвости“ Новочеркасскаго Николаевскаго Общества 29 августа 1914 года, въ день всероссійскаго праздника трезвости.

Нетрезвая жизнь, запой, кутежи, пьянство—это для многихъ и многихъ изъ насъ не просто слова, а сама печальная и горькая дѣйствительность; не по наслышкѣ, не изъ книгъ знакомы мы съ явленіями этого порядка: пьютъ родные наши или знакомые, и чуть не на каждомъ шагу сталкиваемся мы съ проявленіями пьянства и съ послѣдствіями алкоголизма, и они ужасны въ жизни отдѣльныхъ лицъ и разныхъ слоевъ русскаго народа.

Писатели наши, изображающіе русскую дѣйствительность съ художественной правдой,—такъ, какъ она есть и можетъ быть, даютъ намъ яркіе примѣры того, чѣмъ является „зелено вино“ въ жизни. Вотъ предъ нами Андрей Ивановичъ Колосовъ. („Два конца“ Вересаева). Отличный переплетчикъ, хорошій человѣкъ и товарищъ, умный, развитой, добрый и честный Колосовъ—не врагъ спиртнаго, хотя у него уже начало чахотки. Въ одну изъ субботъ, чтобы развлечься отъ однообразной работы, идетъ онъ въ трактиръ „Сербія“, пропиваетъ съ товарищами взятыя деньги и, явившись домой, требуетъ отъ жены—Александры Михайловны денегъ; получивъ отказъ,—онъ бьетъ ее.

„Раздался звукъ пощечины и вслѣдъ за нимъ короткій, всхлипывающий вздохъ Александры Михайловны... она пронзительно вскрикнула. Началось что-то дикое. Глухо звучали удары, разбитая посуда звенѣла, падали стулья, и изъ шума неслись отрывистыя, стонущія рыданія Александры Михайловны, похожія на безумный смѣхъ. Нѣсколько разъ она пыталась выбѣжать, но дверь была заперта...

6-лѣтняя дочь Зина, унесенная сосѣдкой въ смежную квартиру, дрожала; упорно глядѣла въ окно и растирала рукою колѣни.

— Какъ ноги... больно!—тоскливо сказала она и пояснила затѣмъ:

— У меня всегда ноги болятъ, когда папа маму бьетъ...

Наконецъ изъ подъѣзда выбѣжалъ Андрей Ивановичъ, съ всклокоченными волосами, въ пальто въ накидку; глаза его горѣли...

Сосѣди поспѣшили въ его квартиру.

Александра Михайловна, съ закинутою, мертвенно-неподвижною головою, лежала на кровати. Волосы спутанными космами тянулись по подушкѣ, лѣвый глазъ и високъ вздулись громаднымъ кровавымъ волдыремъ; сквозь разорванное платье виднѣлось тѣло.—Александрѣ Михайловнѣ привели въ чувство. Тупо оглядывая окружающихъ, она рассказывала, какъ билъ ее Андрей Ивановичъ, какъ онъ впился ей ногтями въ носъ и рвалъ его, а другою рукою закручивалъ волосы, чтобы заставить ее отдать всѣ деньги...

Ночью она не могла заснуть. Правое бедро, въ которое Андрей Ивановичъ ударилъ ее каблукомъ, ныло, распухшій носъ горѣлъ. Она лежала на спинѣ, глядѣла въ темноту и думала, о своей жизни... и въ ней разгоралось ненависть. (Цит. соч., стр. 96—98).

Прямо изъ жизни выхвачена эта картина, больно становится читающему это, и если она не приводитъ насъ въ ужасъ, то только потому, что очень ужъ обтерпѣлись мы.

Я хочу напомнить вамъ еще открытку-картинку „Не пущу“. У дверей трактира женщина, на лицѣ которой печать тяжелаго труда, горя и лишеній; за подолъ ея держится дочка. Съ полубезумными отъ ужаса глазами на мертвенно-блѣдномъ лицѣ— женщина старается загородить входъ въ „заведеніе“ пьяному мужу, мѣрящему ее дикимъ, озвѣрѣлымъ взглядомъ. Спрошу васъ, удержитъ ли она мужа? ...

А какова жизнь подобной семьи? Лучшее поясненіе этому даетъ намъ Глѣбъ Успенскій въ сочиненіи—„Нравы Растеряевой улицы“. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ Прохоръ Порфирычъ 12-тилѣтнимъ мальчикомъ отданъ былъ въ науку къ токарю. „Какъ я былъ изумленъ,—рассказываетъ онъ,—когда, три года у мастера живши, ни разу къ станку доступу не получилъ потому собственно, что былъ онъ, этотъ станокъ, пропить. Бѣдность была непокрытая, истинно ужъ ни кола, ни двора, ни куриного пера! Вся избенка-то—вотъ этакъ отграничить, и

лежало въ этой избѣ корыто съ глиной, а болѣ, кажется, ничего не было... Мастеръ пилъ и пилъ жестоко, проводилъ дни и ночи внѣ дома. Разъ подь утро, чуть свѣтокъ, принесли двѣ нищія мастера домой, только-только рубаха осталась; нашли онѣ его въ канавѣ, и всю ночь черезъ него вода бѣжала... Въ ночи хозяинъ почувствовался. Подзываетъ меня и говоритъ: „смотри у меня старайся!“—“Буду, говорю.—То-то. И тутъ же безъ всякой злобы развернулся мнѣ въ щеку... Придетъ хозяинъ пьяный, тутъ ужъ всѣмъ достается. Ежели жена случится, то сейчасъ норовитъ она отъ мужа либо подь кровать, либо на чердакъ. Хозяинъ начнетъ шастать, искать,—найдетъ драка. И вся эта битва съ женой—„зачѣмъ спряталась!“.

Случится, хозяинъ отрезвѣетъ; въ ту пору онъ тихій, то-есть какъ есть предъ всѣми виноватъ... Тутъ мы: „дяденька, когда уже ученье-то?“ Ребятюшки, говоритъ, дайте вы, ради Господа, мнѣ маленько въ умъ войти... Пойдетъ тогда жена причитать: ей только дорваться, кажется, порошинки не оставитъ. „Анюта, заговоритъ хозяинъ, ради Царя Небеснаго, не души ты меня этими разговорами! Я это все въ тысячу разъ складнѣй знаю... Только погоди ты хоть минуточку, дай мнѣ опомнится, всѣхъ васъ въ золотые наряды разукрашу... Ахъ, Боже мой!“ И не пройдетъ съ часъ мѣста, а ужъ опять отъ него жена подь кровать прячется, а нашъ братъ кто куда разбѣжимся. (Цит. соч., стр. 11—13).

Что прибавить къ этому разказу, спокойнымъ тономъ передающему о постоянномъ страданіи отъ алкоголя токаря, жены его и „мальчиковъ“? Гдѣ здѣсь человѣческая жизнь, гдѣ радости, счастье, просто сносное существованіе!—Все погублено, все отравлено зеленымъ виномъ...

Указанные примѣры—это проявленіе алкоголизма въ жизни отдѣльных лицъ и ихъ семействъ. Но то же самое видимъ мы и у всего русскаго народа. Кому, на примѣръ, не извѣстны наши хуторскіе, станичныя и волостныя сходы? Чтобы уберечь выборныхъ отъ спиртныхъ напитковъ, во время схода закрываютъ казенныя лавки и заведенія, но водочка находится у „вольныхъ монопольщиковъ“, и не рѣдки случаи, когда *весь* сходъ „пируетъ“, пропивая общественныя стерны, покосы, огороды.

Кольцовъ въ „Крестьянской пирушкѣ“ описываетъ благопристойный пиръ и веселье зажиточныхъ крестьянъ.

Гости пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ
Про хлѣба, про покось, про старинушку.

Садясь за столъ, передъ Спасомъ святымъ гости молятся, тревожась затѣмъ во время пира мыслью,—какъ-то Богъ и Господь хлѣбъ уродить имъ, какъ-то сѣно въ степи будетъ зелено. Не такъ веселится нынѣ крестьянинъ. Богъ какую картину можно видѣть въ деревнѣ во время праздниковъ.

Шумить, поеть, ругается,
Качается, валяется,
Дерется и цѣлуется
У праздника народъ.
По столбовой дороженькѣ
И по окольнымъ тропочкамъ,
Докуда глазъ хваталъ,
Ползли, лежали, ѣхали,
Барахталися пьяные,
И стономъ стонъ стоялъ.

Тутъ плачутъ дѣти малые,
Тоскуютъ жены, матери,
Легко-ли изъ питейнаго
Дозваться мужиковъ.

(Некрасовъ).

Образованный классъ не отстаеетъ отъ простаго народа въ отношеніи употребленія водки.—Описывая жизнь студентовъ, одинъ изъ авторовъ („Студенты“ Гегидзе) отмѣчаетъ ихъ кутежи и попойки, какъ будто-бы это ихъ главное занятіе; вмѣстѣ съ тѣмъ подсчетъ числа пьющихъ студентовъ говоритъ намъ, что на 100 учащихся въ высшихъ школахъ пьетъ 70 человекъ (Школьный алкоголизмъ, стр. 6. Изданіе кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ).

Всетаки, находясь въ учебныхъ заведеніяхъ, молодежь—эта наиболѣе отзывчивая, чуткая, свѣжая часть общества, думаетъ объ общемъ благѣ, предполагаетъ приносить пользу другимъ... Вступивъ же затѣмъ въ жизнь, эти горячіе побор-

ники общаго блага—очень и очень часто опускаются, и, надо сознаться, земскіе врачи, слѣдователи, судьи, чиновники и вообще образованные люди—не всегда служатъ примѣромъ трезвой жизни. Впрочемъ, вы сами знаете, какъ общественные праздники, открытіе выставокъ, музеевъ, даже школь обычно сопровождается „хлѣбомъ-солью“,—а послѣднее безъ напитковъ не обходится; подопьютъ, и начинаются рѣчи...

Вы скажете, и раньше такъ было. По сказанію лѣтописца, князь Владиміръ будто бы отмѣчалъ нашу національную черту, говоря: „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“. Дѣйствительно, предки наши любили и умѣли веселиться, устраивая пиръ, что называется, на весь міръ. Но разница-то вотъ въ чемъ. Прежде не было сильныхъ многоградусныхъ напитковъ, были меды стоялые, браги хмѣльные, квасы разные,—крѣпость ихъ была 1—3 градуса спирта. Отъ употребленія ихъ хмѣль не скоро разбиралъ человѣка, и большое количество воды только промывало луженые желудки нашихъ предковъ... Въ концѣ XVIII столѣтія открытъ былъ способъ приготовленія безводнаго спирта, начали готовить водку въ 40°, спирты въ 57, 90 и 95 градусовъ; высокоградусные напитки стали дѣйствовать, какъ ядъ, на организмъ человѣка, и получилось теперь у насъ пьянство не веселое, а мрачное, горестное; населеніе все больше и больше потребляетъ спирта, и сказываются уже ужасныя послѣдствія алкоголизаціи населенія.

Какія же эти послѣдствія?

Прежде всего страдаетъ матеріальная, хозяйственная жизнь русскаго народа. Припомните, что на одну только водку Россія тратитъ въ годъ около миллиарда (1000 милліоновъ) рублей; если же мы присоединимъ къ этому то, что расходуется на пиво, виноградное вино, коньякъ и разныя спеціальныя водки, то окажется,—что куда больше 1600 милліоновъ идетъ въ нашей странѣ на „пойло“, и при 160 мил. жителей въ Россіи—каждый расходуетъ около 16 рублей въ годъ. И русскій человѣкъ, по общему признанію, талантливый, способный на всякое дѣло, съ нѣжною отзывчивой душою,—создатель величайшаго въ мірѣ государства въ 1/6 часть всей суши,—оказывается у себя дома по матеріальному благосостоянію ниже инородцевъ и иностранцевъ, часто въ кабаль у нихъ. Богаче Россіи нѣтъ страны—въ смыслѣ природныхъ богатствъ,—а населеніе бѣдное.

Да и какъ не быть ему такимъ, когда рядовая станица, село —пропиваетъ въ годъ 20—30 тысячъ; если же посчитать убытки отъ прогуловъ, порчи машинъ и инструментовъ, болѣзней, потери мѣста—все изъ-за выпивки, то вамъ станетъ ясна одна изъ главныхъ причинъ нашей бѣдности. Наши сектанты—баптисты, молокане, старообрядцы—оказываются куда трезвѣе православныхъ, и лучше живутъ. Нѣкогда черезъ Моисея Господь говорилъ народу израильскому, что если онъ забудетъ „суды Божіи“, Его заповѣди, то среди другихъ народовъ Евреи стануть хвостомъ, а не главою; и мы—русскіе—забываемъ слова Божіи:—„не упивайтесь виномъ“, въ опьяненіи теряемъ образъ и подобіе Божіе,—и становимся въ матеріальномъ отношеніи—не главою, а хвостомъ у другихъ народовъ, въ экономическомъ подчиненіи и зависимости отъ иностранцевъ и инородцевъ.

Но не въ этомъ только горе наше, не это единственная бѣда отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Пьянство на Руси губитъ народное здоровье и его душу.

Насколько спиртъ вреденъ для всего „живого“,—можно видѣть изъ общеизвѣстнаго примѣра. Пшеничныя зерна помещаются въ трехъ стаканахъ и наполняются водой; въ первый прибавляютъ чайную ложку спирта, во 2-й двѣ и 3-й остается съ чистой водой. Черезъ нѣсколько дней зерна въ стаканѣ, гдѣ нѣтъ спирта, проросли до самага дна; въ стаканѣ съ 1 ложкой спирта—проросли зерна, но слабо, и ростки хилые, а гдѣ добавлено 2 ложечки спирта—ростковъ совсѣмъ не оказалось. (Трезвая жизнь 1914 г. № 7—8 стр. 93).

Такія же опустошенія производитъ спиртъ и въ нашемъ организмѣ,—да кромѣ того вмѣстѣ съ тѣломъ отравляется и наша душа....

Кому приходилось бывать въ большихъ городахъ, посѣщать ночлежки, постоянные дворы, тотъ знаетъ, какъ всѣ эти „бывшіе люди“, босяки—пропойцы, съ мѣшками подъ глазами, съ воспаленнымъ взоромъ, съ трясущимися членами тѣла—когда то были настоящими людьми, иные занимали хорошія мѣста, имѣли мастерскія, семьи... Случилось какое-либо несчастіе, а при горѣ у насъ на Руси—„одна дорога торная—дорога къ кабаку“,—сталь выпивать, и получился лишній человѣкъ.

Что собой представляют „такіе проходимцы“, эти несчастные, во что одѣты, чѣмъ питаются,—вы знаете,—и это все изъ-за алкоголя; онъ помѣшалъ человѣку, впащему въ бѣду, справиться съ нею, лишилъ его волю бодрости,—отравилъ кровь,—и недосчитывается когда-то полезнаго человѣка въ рядахъ работающих...

Побывайте въ богоугодныхъ заведеніяхъ, гдѣ содержатся умалишенные. Съ непривычки—кровь холодѣтъ у посѣтителя: вотъ одинъ тихо стоитъ, уставившись въ одну точку и по цѣлымъ часамъ думаетъ о чемъ-то; другой серьезно и важно прохаживается: онъ правитель обширной страны и всѣ должны его почитать; иной до крайности возбужденъ, сильно жестикулируетъ, готовъ всякаго избить, тотъ громко—идіотски хохочетъ, этотъ все время произноситъ страшныя ругательства. Скорѣй отсюда! Но знайте: 50 человѣкъ изъ каждыхъ 100 этихъ несчастныхъ или сами пили, или родились отъ пьяницы отца или матери.

Въ послѣднее время обращено вниманіе на увеличивающіяся преступленія, хулиганство и самоубійства. Судьи, слѣдователи, суды стонутъ отъ множества дѣлъ, и что же оказывается? Въ Петербургѣ, напримѣръ, среди рабочихъ болѣе 30% самоубійствъ подъ вліяніемъ винныхъ паровъ; $\frac{1}{3}$ мужчинъ и $\frac{1}{4}$ женщинъ, содержащихся въ тюрьмахъ, арестованныхъ, преступниковъ вообще—преступники только изъ-за водки. Членъ одного изъ приволжскихъ окружныхъ судовъ пересмотрѣлъ тысячи судебныхъ дѣлъ и недавно опубликовалъ выводы; оказывается около 70% всѣхъ судебныхъ дѣлъ такъ или иначе связаны съ водкой...

Что можетъ быть дороже дѣтей для обыкновеннаго нормальнаго человѣка. Хотя съ ними и много заботъ и горя,—но это лучшая часть наша. Мы, допуская для себя иногда малодушные поступки, лукавство, уклончивость, никогда не скажемъ своему ребенку:—„воруй, обманывай“. Все лучшее, что есть въ насъ, всѣ свои несбывшіяся надежды, чаянія,—мы хотѣли бы видѣть осуществившимися на нашихъ дѣтяхъ.

Какую же долю готовятъ своимъ дѣтямъ пьяницы?

Знайте, у алкоголиковъ до 82% больныхъ, мало пригодныхъ къ жизни дѣтей. Въ Петербургѣ есть „Пріютъ во имя

Царицы Небесной“, гдѣ призрѣваются дѣти—уроды. „Исходите вы всю Россію... и горя большаго вы не встрѣтите. Здѣсь смерть для многихъ является прямо благодѣніемъ... Вотъ дѣвочка, привязанная полотенцемъ къ мягкому креслу; отъ постоянныхъ болей она страшно страдаетъ и бьется; прижавъ маленькія ручки къ впалой груди, она стонетъ; мечется, кричитъ... Вотъ мальчикъ, бросающійся на всѣхъ; пьяные родители часто привязывали его къ столу и въ припадкѣ изступленія били черезъсѣдельникомъ. Отъ частыхъ побоевъ мальчикъ сошелъ съ ума и вообразилъ себя собачкой... И много, много здѣсь другихъ несчастныхъ уродовъ.—И все это дѣти пьяницъ, алкоголиковъ, дѣти, зачатые не во-время, подъ пьяную руку, и въ самомъ зачатіи отравленные. Съ несчастнымъ наслѣдіемъ отцовъ—дѣти эти—съ отравленной кровью обречены на пожизненную муку“ (Трезвая жизнь 1914 г. № 7—8 стр. 95—96).

Но, кажется, довольно говорить вамъ о вредѣ алкоголя въ жизни народа. Я обращаю ваше вниманіе на слѣдующее.—Самое ужасное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на душу человѣка, на его совѣсть. Не даромъ же, идя на преступленіе, люди одурманиваютъ свою совѣсть, затемняютъ сознаніе водкой, иначе рука съ поднятымъ оружіемъ дрогнетъ, и злое дѣло не совершится. Пьяницы привычныя—забываютъ цѣль жизни человѣческой—наше постепенное совершенствованіе, забываютъ, что мы—дѣти всеблагаго Отца, призванные къ тому, чтобы отъ животной жизни подниматься къ небу, къ идеальной жизни. „Горло“, ненасытная страсть—вотъ богъ привычныхъ пьяницъ,—гдѣ уже тутъ думать о чемъ-либо другомъ?

Въ настоящій день,—когда по всему простору необъятной родины нашей и въ церквахъ, и на площадяхъ—совершаются молебствія объ избавленіи отъ пьянственнаго недуга,—и я обращаюсь къ вамъ, слушатели, съ призывомъ: кто словомъ, кто и личнымъ примѣромъ будемъ содѣйствовать распространенію трезвости въ нашемъ краѣ, отнюдь не подавая соблазна другимъ своимъ поведеніемъ. Ибо горе міру отъ соблазновъ, но горе и тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѡ. XVIII, 1). Не забудемъ слова Учителя нашего, заповѣдаваша намъ:—„Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго“. (Мѡ. V, 16).

Я. П. Липилинъ.

Голось пастыря о фальсификаціи церковнаго вина.

(Къ сезону винодѣлія).

Ко всѣмъ невздамъ въ современной церковной жизни прибавилась еще одна, весьма несправедливая и крайне убыточная въ нравственномъ отношеніи, невольнo заставляющая скорбѣть каждого любящаго свою мать-церковь и ея славное древнее прошлое, это—страшная фальсификація церковнаго вина. Въ церковной практикѣ далеко не послѣднее мѣсто имѣетъ церковное вино, которое, какъ извѣстно, служитъ необходимымъ вѣществомъ въ церкви для величайшаго Таинства Евхаристіи.

На практикѣ помимо какихъ бы то ни было указаній каноническихъ законовъ, установилась общепринятая привычка, почти потребность, пользоваться для цѣлей богослуженія однимъ лишь крѣпкимъ и сладкимъ виномъ. Если мы обратимся къ указаніямъ церкви относительно качествъ, предъявляемыхъ ею къ вину, то найдемъ: „вино виноградное сіе есть изъ гроздовъ винныя лозы источенное; подобаетъ сему свойственный имѣть вкусъ и обоняніе, и къ питію пріемное и чистое быти, не смѣшанное съ каковымъ-либо инымъ питіемъ, кромѣ изъ гроздія. Виномъ же не суть и быти не могутъ вся соки отъ различныхъ овощей и ягодъ источены, сіе есть: яблочный, грушевый, вишневый, терновый, малиновый и иные симъ подобные“.

Въ приведенной цитатѣ даже намекъ нѣтъ ни на излишнюю крѣпость, ни на сладость. Кромѣ установившаго обычая, не имѣется, слѣдовательно, никакого повода предъявлять къ церковному вину другихъ требованій внѣ абсолютной чистоты происхожденія его и, само собою крѣпости, достаточной для удобнаго сохраненія.

Благодаря такому обычаю, а также глубоко вкоренившимся вкусовымъ привычкамъ и отсутствію благочестиваго усердія ревнителей церковныхъ каноновъ, громадное большинство священнослужителей впало и впадаетъ въ большую ошибку, объясняемую и оправдываемую незнаніемъ природы вина, его качества и степени его соотвѣтствія каноническимъ требованіямъ. Всѣ эти предвидимыя продавцами обстоятельства вынуждаютъ несоразмѣрно, въ ущербъ интересамъ потребителей, увеличивать цѣны продаваемаго ими недорогого продукта, искусственно и въ ущербъ качеству продукта увеличивать искусственно его

количество и употреблять всевозможныя мѣры къ удовлетворенію нашего испорченнаго донельзя вкуса. Послѣднее въ особенности легко достигается благодаря распушенности вино-торговца и инертности администраціи. Результатомъ всего этого явилась грандіозная, до сихъ поръ небывалая, фальсификація церковнаго вина; она стала грозною и опасною не только для церкви и общества, но и для всего государства. И, дѣйствительно, натуральное вино — теперь такая же рѣдкость, какъ и брилліантъ чистой воды. Фальсификаторъ оцѣнилъ народное здравіе въ ломанный грошъ и заполнилъ всѣ рынки микстурой, нагло именуемой винограднымъ виномъ. Обыватель пьетъ нектаръ, морщится, но жаловаться не идетъ. Кому же онъ будетъ жаловаться и чью доказывать виновность? Да и какъ онъ ее докажетъ, когда орудіе преступленія уже выпито, и у него не осталось ничего, кромѣ пустой бутылки и жестокой боли въ желудкѣ. Въ не менѣе худшихъ условіяхъ находится и служитель алтаря; онъ также подвергается не только такой же печальной участи, въ смыслѣ регулярнаго отравленія своего организма, но и является отвѣтчикомъ передъ Богомъ, какъ нарушитель каноническаго правила, такъ какъ мы принужденно до сихъ поръ покупаемъ завѣдомо фальсифицированное церковное вино самаго низкаго достоинства. Современныя церковныя вина до такой степени противны въ смыслѣ ихъ нечистоты, что рекомендовать ихъ даже простому потребителю было-бы большимъ грѣхомъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что вино считается весьма полезнымъ питательнымъ продуктомъ. Довольно только разбавить его водою, чтобы лишить уже значительной доли цѣнныхъ для организма составныхъ частей, уменьшить коэффициентъ его питательности. Но дѣло въ томъ, что современные виноторговцы-фальсификаторы однимъ разжиженіемъ вина не ограничиваются,—они вводятъ въ него обыкновенно—дешевыя, часто—вредныя, а иногда—даже ядовитыя вещества. Къ числу наиболѣе употребительныхъ примѣсей къ вину вообще, а къ церковному въ особенности, относятся слѣдующія: картофельный сахаръ, трудно и только частью поддающийся броженію, хлѣбный спиртъ съ примѣсью сивушнаго масла, вызывающаго одурѣніе, припадки и проч., глицеринъ, получающійся, какъ побочный продуктъ, при стеариновомъ производствѣ, сахаринъ—сладкое вещество (въ 300 разъ слаже сахара, пряность, въ составъ котораго, кромѣ углеводорода изъ каменноугольнаго

дегтя, входятъ сѣрная кислота и амміакъ), салициловая, сѣрная и др. кислоты, вызывающія серьезные желудочныя разстройства, анилиновыя или каменноугольныя краски, ядовитость которыхъ, вслѣдствіе практикуемыхъ способовъ приготовленія, не подлежитъ сомнѣнію, квасцы, растительныя краски, изъ которыхъ для подкрашиванія красныхъ винъ вообще и церковныхъ въ особенности употребляются: жидкая краска, называемая „Бордо“; затѣмъ экстрактъ кампешеваго дерева, отваръ черныхъ сѣмячекъ, настой черной рожи и всевозможныхъ кореньевъ, а также и другихъ эссенцій, которымъ нѣтъ числа.

Дошло даже до того, что стали изготовлять церковныя вина, не содержащія и капли винограднаго сока. За примѣромъ далеко не поидемъ. Пишущему эти строки приходилось имѣть образцы церковныхъ винъ, вовсе не содержащіе винограднаго сока, а фабрикованные лишь изъ спирта, сахара, квасцовъ и красящаго вещества изъ черныхъ сѣмячекъ и разныхъ ароматическихъ началъ. Затѣмъ попадались образцы церковныхъ винъ, сдабриваемыя глицериномъ, сахарнымъ сиропомъ, сивушнымъ спиртомъ, медомъ и пряными веществами. И наконецъ попался образецъ церковнаго вина крымской фирмы, съ чернымъ крестомъ за № 206. Послѣ употребленія даровъ у меня сильно закружилась голова, въ глазахъ потемнѣло и я чуть было не свалился съ ногъ. Тоже самое испытали послѣ пробы псаломщикъ и староста. Анализомъ установлено, что это вино было грубой фальсификаціи и содержало изрядное количество хлѣбнаго спирта съ примѣсью сивушнаго масла. Другой, болѣе вразумляющей, со мною такой случай былъ—прямо чудомъ Божіимъ называю его,—иначе и предположить не могу. Куплена бутылка церковнаго вина цѣною 60 к.; на этикетѣ изображенъ красный крестъ и надпись: „Настоящее церковное вино лучшаго качества“, фирмы не указано. Предварительнаго анализа, какъ это обыкновенно у меня заведено, передъ Богослуженіемъ не дѣлалъ, а прямо послалъ запечатанную бутылку въ церковь. На проскомидіи, когда дошла очередь до вина, я взялъ бутылку, чтобы предварительно налить вина въ ковшикъ, а затѣмъ уже во святую чашу, моя рука необыкновенно дрожала, а когда собирался благословить соединеніе, то рука моя окаменѣла, чего со мною никогда не случалось.

На меня напалъ страхъ; я началъ весь дрожать и смущенный, вдумчиво и неподвижно, стоялъ я нѣкоторое время, ста-

раясь выяснить причину случившагося; когда смущеніе нѣсколь-
ко ослабѣло невзначай острая, точно клинокъ кинжала, мысль
съ быстротой электрической искры пробѣжала черезъ мозгъ:
„перемѣни вино“, что я исполнилъ немедленно. Прийдя домой,
въ состояніи необыкновенной задумчивости и смиренія, подъ
впечатлѣніемъ случившагося, я повѣстивъ о семъ семью, кото-
рая сейчасъ же обнаружила во мнѣ перемѣну, тутъ же повергъ
это вино дегустации.

Оно оказалось прежде всего очень густымъ, тусклымъ и
экстрактивнымъ. Налитое въ дегустационную серебряную ча-
шечку это вино не искрилось красивымъ, яркимъ цвѣтомъ; имѣ-
ло не свойственный чистому вину запахъ, съ излишне выдѣля-
ющейся алкоголичностью и на вкусъ вызвало необыкновенную
оскомину. Кромѣ того оно было закупорено плохой ноздрева-
той пробкой, а это большой недостатокъ. Химической экспер-
тизой установлено, что это вино состояло изъ глицерина, са-
харнаго сиропа, сивушнаго спирта, меда, разныхъ ароматичес-
кихъ началъ, салицилки (консервировано салицилкой), имѣло
свободной (вообще) кислоты 1, 6%, экстракта кампешеваго де-
рева, окрашено кромѣ того краской „Бордо“, и изъ прочихъ
веществъ. — Но винограднаго сока ни капли. Къ тому-же это вино
было очень мутное съ плотно приставшимъ къ стѣнкамъ бутыл-
ки осадкомъ. Вкусъ его противный, вызывающій оскомину; на-
литое въ стаканъ, оно скоро образуетъ плѣсень и издаетъ не-
выносимый посторонній запахъ. Когда я бралъ это вино, то хо-
зяинъ виннаго магазина очень восхвалялъ его, указывая еще и
на то, что это вино покупаютъ всѣ священники. Думаю,
неужели это правда?! Боже мой, Боже мой, до чего мы дожи-
ли и что приносимъ въ жертву Богу. Случая съ этимъ виномъ
я никогда не забуду, ибо съ особой ясностью понялъ не толь-
ко то, что нарушилъ свое обычное правило предварительной
экспертизы церковнаго вина, но и самое главное — *значение и
угодность передъ Богомъ чистоты вещества необходимаго для Та-
инства Евхаристіи.*

Жизненный опытъ требуетъ отъ насъ отвѣта: имѣемъ-ли
мы право думать, что святая молитва освящаетъ все нечистое?
Оставляя этотъ вопросъ открытымъ, иду дальше, вызвавъ дру-
гой: Такъ-ли мы исполняемъ завѣтъ Твой; такъ-ли мы поняли
Тебя, Единый Святый? Не такихъ ли жертвователей, принося-
щихъ Богу недостойныя жертвы, грозно обличаетъ Господь чрезъ

пророка Малахію: „Проклятъ лживый, который приноситъ въ жертву Господу поврежденное, ибо Я—царь великій, и имя Мое страшно у народовъ!“ Какъ страшно впасть въ руки Бога Живаго, а еще страшнѣе быть судимымъ со всею строгостью за наше невниманіе и вѣковую спячку. Кромѣ упомянутыхъ образцовъ церковныхъ винъ мнѣ приходилось изслѣдовать недавно вино, которое представляло собою не что иное, какъ самый плохой сортъ вина, разбавленный водой, или скорѣе воду, разбавленную виномъ, но подвергшуюся сложнымъ манипуляціямъ и сдабриванію, что и носило названіе „церковнаго вина“. Словомъ, говоря вообще о качествахъ церковныхъ винъ и въ особенности чистоты входящихъ въ него веществъ, можно сказать современной пословицей: на тебѣ, Боже, что намъ не гоже. И мы, пастыри, должны это учесть и оглянуться на свое прекрасное прошлое съ его дивными вдохновителями религіозно-нравственнаго успѣха; встряхнуть свою вѣковую спячку и положить наконецъ предѣлъ разыгравшемуся аппетиту алчнаго фальсификатора, принятіемъ противъ него должныхъ мѣръ. И мы, какъ служители алтаря, должны, а разъ должны, то, слѣдовательно, можемъ это сдѣлать.

Если виноторговецъ не желаетъ добровольно дать намъ натуральнаго церковнаго вина, то его слѣдуетъ принудить къ этому.

Фальсификація церковнаго вина создала священнослужителямъ положеніе, выходъ изъ котораго, безъ принятія чрезвычайныхъ мѣръ со стороны духовенства, представляется невыполнимымъ. Мы потребители—вѣчные данники скупщика, который, ссужая гроши, забираетъ повсемѣстно за безцѣнокъ виноградный сокъ, поступающій вслѣдъ затѣмъ въ подвалы виноторговцевъ, гдѣ и происходитъ окончательная перефабрикація и сдабриваніе. Подобно тому, какъ человѣкъ, привыкшій говорить неправду, самъ вѣритъ своей лжи, точно также виноторговецъ, вошедшій во вкусъ фальсификаціи, приобретаетъ увѣренность въ безобидности и законности своего постыднаго ремесла. Благо, что ему никто ничего объ этомъ не говоритъ. Мало того, современный фальсификаторъ считаетъ обработку церковнаго вина дѣломъ не только полезнымъ, но и необходимымъ, въ интересахъ какъ производителя, такъ равно и потребителя; причемъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы провести потребителя какого-бы то ни было разряда, благо онъ

малосвѣдущъ и, за отсутствіемъ спеціальнаго закона, безпомощень.

Естественно возникаетъ вопросъ: какъ обуздать кулака-фальсификатора, у котораго совѣсть въ сапогѣ, который можетъ все купить и который не терпитъ власти и не признаетъ закона? Для такого типа первымъ и самымъ важнымъ средствомъ, по моему мнѣнію,—это тюрьма.

Въ тюрьмѣ, протеревъ глаза, онъ покается и станетъ потомъ благоразумнѣе и порядочнѣе. Если же вы приговорите его къ денежному штрафу, или, при несостоятельности, къ аресту при полиціи, то вы только создадите свирѣпаго и непримиримаго врага общественнаго здравія.

Если безпріютнаго и голоднаго нищаго ведутъ въ тюрьму за булку, стянутую изъ лавки, то нѣтъ резона разгуливать на свободѣ фальсификатору, который, забравъ въ свои тиски производителя, грабитъ потребителя, какъ воръ, и покушается на его жизнь (медленнымъ, но регулярнымъ отравленіемъ организма), какъ убійца. Вотъ почему фальсификація вина должна быть преслѣдуема сурово и беспощадно какъ со стороны свѣтскихъ властей, такъ равно и со стороны нашего духовенства, какъ представителей и ревнителей церковныхъ канонѳвъ.

При существующей у насъ организаціи торговли церковными винами и почти при совершенномъ отсутствіи спеціальнаго погребнаго хозяйства, чрезвычайно трудно установить, гдѣ начинается или кончается приготовленіе церковнаго вина, и едва ли ошибемся, сказавъ, что оно продолжается вплоть до момента потребленія: передѣлываетъ—каждый по своему—весь тотъ длинный рядъ купцовъ и перекупщиковъ, который стоитъ сплошной стѣной между производителемъ и потребителемъ. Всякій сколько-нибудь значительный виноторговый складъ торгуетъ винами непремѣнно собственнаго разлива, что въ переводѣ означаетъ собственной фабрикаціи. Въ такихъ погребахъ вино очень быстро вырастаетъ въ объемѣ и въ 2—3 мѣсяца уже старѣетъ: при чемъ оно преобразуется и окрещивается въ церковное вино лучшаго качества. Для предотвращенія подобной фабрикаціи нельзя не стараться о проведеніи слѣдующей мѣры, по счету второй: учрежденіе центрального склада церковныхъ винъ Духовнаго вѣдомства въ Архіерейскомъ загородномъ саду съ отдѣленіями при другихъ монастыряхъ Бессарабіи, гдѣ и сосредоточить подъ руководствомъ опытнаго

винодѣла — заготовку, выдержку, разливъ и разсылку по всѣмъ свѣчнымъ лавкамъ Кишиневской епархіи церковнаго вина.

Нѣчто весьма сходное съ предложеннымъ Духовное Вѣдомство совершило въ области заготовленія церковныхъ свѣчь. Нѣтъ поэтому серьезныхъ соображеній противъ примѣненія такой мѣры и по отношенію къ вину, тѣмъ болѣе, что даровой персоналъ монастырей и имѣющіеся во многихъ изъ нихъ прекрасно оборудованные виноградники (какъ напр. Архіерейскій садъ) и подходяшія для вина помѣщенія, какъ нельзя лучше разрѣшаютъ задачу. Кромѣ того цѣнность продуктовъ изъ монастырскихъ виноградниковъ значительно подымется, и монастыри не будутъ находится въ такой зависимости отъ скупщиковъ, въ каковой они находятся въ настоящее время, не будучи обезпечены вѣрнымъ сбытомъ своихъ продуктовъ.

Въ 3-хъ, высказывались также и за то, что зло фальсификаціи быстро пересѣчется, если откроется санитарная лабораторія, для изслѣдованія и анализовъ всевозможныхъ фальсификатовъ и поддѣлокъ церковныхъ винъ вообще и въ частности пищевыхъ продуктовъ, ибо одно уже сознаніе существующаго контроля умалитъ силу орудія легкомысленнаго фальсификатора. Существенная польза такой лабораторіи успѣла уже сказаться тѣми фактическими данными, которыя мы имѣемъ изъ мѣстъ, гдѣ существованіе такой лабораторіи значительно парализовало обширную дѣятельность разнаго рода фальсификаторовъ. Нечего и говорить, что обнаруженіе поддѣлки и установленіе факта преступленія не мыслимо безъ помощи лабораторіи:

Въ 4-хъ, касаюсь, собственно, окружныхъ сѣздовъ духовенства; таковыя, обсудивъ затронутый вопросъ, могли-бы оказать существенную пользу, въ цѣляхъ пресѣченія фальсификаціи, предоставивъ, пока судъ да дѣло, заготовку церковнаго вина частному лицу *своего округа*, но исключительно владѣльцу собственнаго виноградника, съ соотвѣтствующимъ для церковныхъ винъ сортиментомъ виноградныхъ лозъ и пользующемуся извѣстнымъ авторитетомъ, добросовѣстностію, аккуратностію и честностію. При наличности благочестиваго желанія со стороны окружныхъ сѣздовъ—эта мѣра можетъ дать вѣрные результаты въ наиболѣе короткій срокъ, съ затратою лишь времени и труда.

Кромѣ этихъ главныхъ мѣропріятій, я укажу еще на нѣ-

которыя другія, могущія оказать благопріятное вліяніе на пресѣченіе фальсификаціи церковнаго вина.

5) Мы также весьма нерѣдко грѣшимъ тѣмъ, что разсматриваемъ церковное вино съ обыденной точки зрѣнія, какъ исключительно пищевой продуктъ; а между тѣмъ церковное вино нельзя разсматривать съ обыденной точки зрѣнія, какъ исключительно пищевой продуктъ; церковное вино употребляется, какъ извѣстно, въ церкви для величайшаго Тайнства и потому къ нему не примѣнимы тѣ обыденныя опредѣленія, которыя идутъ въ компромисъ съ нашими до нельзя испорченными вкусовыми привычками. Для насъ, священнослужителей, важно опредѣлить натуральность церковнаго вина, не только съ принципиально-химической точки зрѣнія, но, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія канонической. Въ этомъ то смѣшеніи понятій о натуральности церковнаго вина химической и канонической точекъ зрѣнія—заключается большая ошибка большинства изъ насъ, священнослужителей. А наши доморожденные Либихи и Менделѣевы, пользуясь нашимъ такимъ невнимательнымъ отношеніемъ, а также незнаніемъ природы вина, его качества и степени его соотвѣтствія каноническимъ требованіямъ, съ особеннымъ удовольствіемъ учитываютъ въ свою пользу. А потому мы, покупая церковное вино, должны быть очень требовательны, обязательно измѣнивъ свой обыденный взглядъ на тему задѣятаго вопроса. Кромѣ того должны были-бы быть установлены нормы составныхъ частей церковныхъ винъ изъ разныхъ нашихъ районовъ, а также должны быть указаны допустимые закономъ предѣлы колебаній такихъ нормъ. Безъ этихъ нормъ, съ одной стороны, нельзя толкомъ формулировать, что такое натуральное церковное вино и что такое фальсифицированное; съ другой и судебная и административная власти, безъ этихъ нормъ, лишены критерія для объективнаго сужденія о принадлежности данной пробы церковнаго вина къ категоріи винъ натуральныхъ или фальсифицированныхъ.

И, въ 6-хъ, наконецъ, необходимо еще энергичная, планомерная и неустанная борьба съ широко вкоренившимися, въ нашемъ обиходѣ, обычаями, привычками и прочими предметами роскоши, какъ факторами, обусловливающими развитіе фальсификаціи церковнаго вина. И мы, пастыри, не должны, да и не можемъ продолжать относиться къ фальсификаціи церковнаго вина безучастно, ибо выше приведенные примѣры громко кри-

чать о невозможности быть вялыми, равнодушными и безразличными къ обезпеченію своего личнаго здоровья и въ защиту каноническихъ законовъ. Ревностное, дружное сотрудничество всѣхъ наличныхъ силъ духовенства, въ единеніи съ гражданской властью въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, поможетъ найти дѣятельную поддержку и въ средѣ большинства вялаго и безразличнаго человѣчества, обративъ многихъ изъ нихъ въ подвижниковъ правды и добра, и сдѣлаетъ вліяніе ихъ повсюду ощутимымъ. Въдѣ торговля церковными свѣчами сосредоточена въ рукахъ духовенства, необходимо принять мѣры, чтобы и продажа церковнаго вина (въ нашей Епархіи) была предоставлена исключительно Епархіальному Въдомству.

Изъятіе продажи церковнаго вина изъ рукъ кулака-фальсификатора избавитъ пастырей отъ нареканій и связанныхъ съ нимъ несчастій, позора, а, быть можетъ, и со смертнымъ грѣхомъ, что-де они закрываютъ глаза на вопросъ о небрежномъ отношеніи къ тому веществу, которое служитъ для Таинства Евхаристіи и не принимаютъ соотвѣтствующихъ мѣръ къ тому, чтобы, если не убить, то по крайней мѣрѣ въ корнѣ пресѣчь злую фальсификацію церковнаго вина и не служить поводомъ къ соблазну. Для надобностей богослуженія, если оставить въ сторонѣ сладость и чрезмѣрную крѣпость, которыхъ каноническія правила не требуютъ вовсе, наша Бессарабія вполне способна производить прочное церковное вино пріятнаго, мягкаго вкуса.

Нельзя поэтому не привѣтствовать и не стараться о проведеніи единственно-вѣрной къ искорененію зла, мѣры—монополизированіе торговли церковнымъ виномъ, какъ указано выше, въ рукахъ духовенства, подобно церковной свѣчѣ. И я думаю, что всѣ мы будемъ согласны, что такъ именно и надо сдѣлать. Наша идея оказалась бы пріемлемой и легко осуществимой, если бы была проведена въ жизнь въ то время, когда во главѣ нашего управленія стояла сила и энергія неутомимая, въ лицѣ любвеобильнаго Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, трудами рукъ котораго уже много, много сдѣлано для нашей Епархіи. Можно надѣяться на осуществленіе ея и при новомъ нашемъ архипастырѣ.

Хорошо было бы, чтобы затронутый вопросъ былъ предварительно обсужденъ и разработанъ на окружныхъ сѣздахъ, а окончательно оформленъ Епархіальнымъ Сѣздомъ, тѣмъ

болѣе, что вышеизложеннымъ далеко еще не исчерпывается затронутый вопросъ*).

Священникъ Павелъ Бундуровскій.

„Кишин. Е. В.“

Г. Прозрителевъ. Военное прошлое нашихъ калмыковъ. 1812—1912 гг. Ставропольскій калмыцкій полкъ и астраханскіе полки въ Отечественную войну 1812 года.—Труды ставропольской ученой архивной комиссіи. Выпускъ третій. Ставрополь-Кавказскій. 1913. 8^о Стр. II | 144 | 28 | 60 | 44 | 30 | XXXIII. Ц. 2 руб.

Нынѣшнее положеніе нашихъ калмыковъ и ихъ образъ жизни не даютъ ни малѣйшаго основанія представить себѣ калмыка на боевомъ конѣ и на ратномъ полѣ. А между тѣмъ военныя доблести этого народа засвидѣтельствованы, какъ это видно изъ настоящей книги, многими историческими актами.

Предки нынѣшняго калмыцкаго народа, перейдя въ предѣлы Сѣвернаго Кавказа и нынѣшней Ставропольской губерніи, имѣли собственное войско и крѣпкую военную организацію, которая во многихъ случаяхъ столкновеній съ непріателемъ оказывалась безусловно стойкою и превосходящею устройство противника.

Въ крайне интересной книжкѣ г. Прозрителева изложена исторія прихода калмыковъ въ Россію, войнъ ихъ на южныхъ и юго-восточныхъ границахъ Россіи, уничтоженія званія ханскаго намѣстника и дальнѣйшихъ измѣненій въ управленіи народомъ; кромѣ того, авторъ удѣляетъ особое вниманіе исторіи образованія ставропольскаго калмыцкаго войска, ополченію 1806 года, службѣ калмыковъ на Кавказѣ и участію ихъ въ Отечественной войнѣ. Въ приложеніяхъ къ книгѣ собраны архивные матеріалы по тѣмъ же вопросамъ: среди нихъ особый интересъ представляютъ матеріалы, относящіеся къ исторіи Ставропольскаго и перваго и втораго астраханскихъ калмыцкихъ полковъ съ именными списками ихъ участниковъ.

*) Евреи имѣютъ свое кошерное вино, безъ всякихъ примѣсей; только вотъ для русскихъ они готовятъ „собственнаго издѣлія“... Пора, очень пора урегулировать это дѣло.

Просматривая весь этот интересный и ценный материал, приходишь къ заключенію, что калмыки съ самаго начала своей жизни въ Россіи явились фактически пограничнымъ войскомъ. Русское правительство, учитывая всѣ выгоды такого положенія ихъ, весьма искусно пользовалось ихъ военными услугами, прощая имъ ихъ мелкія провинности, грабежи и разоренія и въ то же время лаская и награждая подарками, направляло главнымъ образомъ на борьбу съ пограничными азиатскими народами. Въ дѣло борьбы Россіи изъ-за обладанія Кавказомъ калмыки вложили всѣ свои силы, всю душу.

Во время ополченія 1806 года они также проявили полное сочувствіе и готовность стать на защиту отечества и, несмотря на свои постоянные раздоры между собой изъ-за захватовъ зѣмли, энергично принялись за дѣло снаряженія и быстро оборудовали свое ополченіе.

Въ Отечественную войну калмыцкіе полки принимали самое дѣятельное участіе во всѣхъ передовыхъ выступленіяхъ и въ цѣломъ рядѣ серьезныхъ сраженій съ удивительной стойкостью и мужествомъ, имѣя при этомъ, даже и по тому времени, самое примитивное оружіе и вступая въ бой съ первоклассными войсками того времени, руководившимися великимъ завоевателемъ.

Въ настоящее время всѣ воспоминанія о войнѣ 1812 года у калмыковъ изгладились, и отъ этой эпохи осталась только пѣсня „Маштакъ-Бюро“, сочиненная по случаю войны. Эта пѣсня настолько любопытна, что мы приводимъ ее въ одномъ изъ вариантовъ, напечатанныхъ г. Прозрителевымъ:

Французы въ четверть носа,

Не трудно ихъ побить.

Наши лошади крѣпки.

Нашъ владѣлецъ джюджа храбрый.

Летимъ съ нимъ въ Москву.

Тамъ побьемъ пятьдесятъ тысячъ французовъ.

Они Москву столицу разорили,

Любезный нашъ владѣлецъ,

Мы умремъ за Государя и отечество.

Полетимъ скорѣе птицъ, и они всѣ погибнутъ.

И не дадимъ французамъ ни маханъ, ни трубки съ табакомъ.

Быть можетъ, эти-то именно войны, уничтоживъ среди калмыковъ массу лучшихъ людей, и сдѣлали тотъ надломъ въ народѣ, который привелъ его на степень жалкаго существова-

нія въ данное время. У нихъ кровавой рѣкой смыта вся интеллигенція, и безъ нея народъ остался какъ безъ духовныхъ вождей. Отважный, героически-храбрый воинъ постѣпенно сошелъ на степень простаго степного хищника, скотокрада и грабителя у безоружнаго русскаго поселенца.

Съ самаго перваго своего появленія на Сѣверномъ Кавказѣ русскій пахарь столкнулся съ калмыкомъ, уже какъ съ кочевникомъ, который уступалъ пахарю въ томъ, что у послѣдняго былъ свой хлѣбъ. При всемъ земельномъ просторѣ и значительномъ обилии скота кочевникъ почувствовалъ свою зависимость отъ новаго пришельца въ отношеніи муки и хлѣба; культурно-хозяйственный перевѣсъ сказался, и калмыкъ долженъ былъ пойти на уступки въ совмѣстной жизни въ степи, которую занимали пришельцы по сосѣдству съ его владѣніями, а съ теченіемъ времени и пошелъ къ нему въ услуженіе. Тогда же калмыкъ почуялъ въ немъ своего будущаго хозяина-работителя и при всякомъ удобномъ случаѣ разорялъ его хозяйство. Въ свою очередь, русскій пахарь безжалостно расправлялся съ своимъ новымъ сосѣдомъ-хищникомъ и отказывался даже видѣть въ немъ человѣка: „калмыкъ-собака“, это обычное выраженіе русскаго человѣка, пришедшаго на привольныя степи Сѣвернаго Кавказа, и этимъ выраженіемъ достаточно опредѣлялось самое міросозерцаніе новаго поселенца и его тактика по отношенію къ своему новому товарищу-земляку. Но, несмотря на такое отношеніе къ себѣ, калмыкъ постѣпенно сталъ чувствовать все большее и большее расположеніе къ русскому поселенцу, онъ привязывался къ нему, и ему всегда очень льстила дружба съ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ хозяиномъ-крестьяниномъ.

Прошлое калмыцкаго народа и горячая преданность его русскому дѣлу,—говоритъ авторъ,—обязываютъ къ работѣ на пользу его для пріобщенія его къ культурнымъ успѣхамъ настоящаго, и надежды на возрожденіе этого способнаго и сердечнаго народа основываются на томъ сильномъ движеніи къ образованію, какое замѣчается среди нашихъ калмыковъ въ послѣднее время, подъ вліяніемъ широко и разумно поставленнаго нашимъ инородческимъ управленіемъ дѣла народнаго образованія.

Съ этимъ заключеніемъ, конечно, нельзя не согласится, и въ каждомъ русскомъ интеллигентномъ сердцѣ культурные ус-

пѣхи калмыковъ, надо полагать, найдутъ всегда искреннее чувство. Искренностью же проникнута и вся книга г. Прозрителева, стремившагося путемъ безпристрастнаго изложенія историческихъ фактовъ пролить свѣтъ на все славное прошлое забытаго народа и правдиво изобразить тусклое современное его положеніе.

Бор. Городецій.

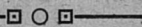
„Ист. В.“ 1914, сент.

Игуменія Иннокентія.

(Некрологъ).

25-го сентября 1914 года въ 1 часъ полуночи скончалась игуменія Иннокентія, настоятельница Старочеркасскаго женскаго монастыря, на 85 году жизни. Скончалась она въ Новочеркасскѣ, въ монастырскомъ подворьѣ, гдѣ и погребена.

Покойная происходила изъ дворянъ Донской области, родилась въ станицѣ Кочетовской, въ семьѣ казачьяго оберъ-офицера; именовалась въ міру Александра Ивановна Петрова.

Еще въ молодыхъ лѣтахъ, въ расцвѣтѣ силъ и здоровья, она, отказавшись отъ замужества, оставила міръ и навсегда поступила въ монастырь, сначала Старочеркасскій, потомъ чрезъ нѣкоторое время въ Усть-Медвѣдицкій. Побудила ее къ тому чистая, глубокая вѣра во Христа; для нея дороже всѣхъ сокровищъ сталъ Небесный Женихъ, Котораго она возлюбила всѣмъ сердцемъ, къ Которому

стремилась ея душа. Этому Небесному жениху она—невѣста Христова—отдала свою молодость, свою чистую дѣвическую красоту, свою душу и тѣло, всю свою жизнь. И до смерти пребыла вѣрною иноческому званію, до послѣдняго вздоха осталась достойною носительницею того высокаго и святого ига Христова, какое подъяла смолоду.

Въ монастырѣ Усть-Медвѣдицкомъ она въ смиреніи несла разныя послушанія и воспитала въ себѣ высокую религіозную настроенность. Послѣ долгихъ лѣтъ искуса, она по благословенію приснопамятнаго Архіепископа Іоанна была въ 1865 году покрыта рясофоромъ, „начаткомъ святаго образа“. Черезъ два года послѣ того, бывшій Архіепископъ Донскій Платонъ, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, при посѣщеніи Усть-Медвѣдицкаго монастыря, самолично постригъ ее въ монашество съ именемъ Иннокентіи. При вступленіи въ это святое званіе, какъ извѣстно, дается обѣтъ отреченія отъ міра, родителей, сестеръ, братьевъ, отъ волненій, отъ довольства, вообще отъ всего, что можетъ отвлечь человѣка отъ Бога; дается обѣщаніе стоять предъ лицомъ Бога въ образѣ ангеловиднаго житія, чтобы „Тому ангельски служить, Тому всецѣло работати, горняя мудрствовати, горнихъ искати“. Эти обѣщанія, скрѣпленныя обѣтами дѣвства, нестяжательности, послушанія, монахиною Иннокентіею исполнялись во всей строгости, и она явила образъ праведницы, жизни и трудамъ которой удивлялись сестры монастырскія.

Черезъ недолгое время, по указанію Святителя Платона, монахиня Иннокентія была избрана сестрами Старочеркаскаго монастыря въ должность настоятельницы, и, по утверженіи ея въ семъ званіи Святѣйшимъ Синодомъ, была возведена въ санъ игуменіи Епископомъ Никаноромъ, бывшимъ Викаріемъ Донской епархіи, впослѣдствіи Архіепископомъ Херсонскимъ, знаменитымъ церковнымъ витею,

докторомъ богословія. Церковный чинъ возведенія въ санъ и врученія игуменскаго жезла совершенъ былъ въ церкви Старочеркаскаго монастыря за Божественною литургіею 19-го ноября 1872 года.

Съ той поры истекло 42 года. Монастырь Старочеркасскій сталъ неузнаваемъ. Изъ незначительной, бѣдной, полуопустѣвшей обители онъ пришелъ въ цвѣтущее состояніе, разросся вещественно и духовно, и по своему благоустройству внѣшнему и внутреннему справедливо ставится теперь наряду съ лучшими обителями въ Россіи. Почившая Игуменія всѣ богатыя дарованія своей души вложила въ дѣло благоустройства любимой, Господомъ врученной ей, монастырской обители. Твердая волею, настойчивая характеромъ, трезвенная умомъ, бодренная сердцемъ, сильная въ назиданіи, разсудительная въ пріисканіи и примѣненіи врачеванія для согрѣшающихъ, великодушная и снисходительная къ немощамъ людскимъ, она твердою рукою правила обителью, направляя духовную жизнь ввѣрившихся ея водительство инокинь по пути ко спасенію, обставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшнюю ихъ жизнь возможными и допустимыми въ монастыряхъ удобствами и утѣшеніями.

Не перечисляя всего, что сдѣлано почившею для Старочеркаскаго монастыря, достаточно напомнить, что отъ избылія монастырскихъ благъ, за время ея управленія пріобрѣтенныхъ, получили бытіе двѣ новыя женскія обители Челбинская и Бекреневская, населенныя инокинями изъ Старочеркаскаго монастыря и ущедренныя его благостынями. А монастырское подворье въ Новочеркасскѣ, всецѣло созданное трудами и жертвами почившей и поддерживавшееся ею въ неослабномъ порядкѣ, являетъ каѳедральному граду, по общему признанію, всю красоту и высоту иночества въ его дѣйствительности. Смиранныя насельницы его, духовно воспитанныя почившею матушкою, немудры

въ наученіи книжномъ и общественномъ, но премудры въ своей дѣтской вѣрѣ и въ стремленіи къ тому, что едино на потребу. Порядокъ жизни здѣсь таковъ, чтобы знать только церковь да келлію и въ келліи руководѣлье, чтеніе и молитву. Старшія руководятъ въ этомъ младшихъ, младшія съ любовію повинуются старшимъ. Невольно вспоминается Св. Іоаннъ Златоустъ, дивными, привлекательными чертами описавшій иноческую жизнь. Онъ такъ, между прочимъ, говоритъ объ инокахъ: „Это—свѣтильники; сіяющіе по всей землѣ; это—стѣны, коими ограждаются самые города. Ходи къ нимъ чаще, дабы очиститься ихъ молитвами и наставленіями“.

Всѣ бывшіе Донскіе Архипастыри, начиная съ Архiepископа Платона, цѣнили труды и подвиги игуменіи Иннокентіи, и каждый изъ нихъ въ свое время изъяснялъ ей свое благоволеніе. Многократно была представляема она къ высшимъ наградамъ, и имѣла всѣ знаки отличія, доступныя въ ея санѣ, включительно до портрета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ собственноручнымъ начертаніемъ на ономъ ВЫСОЧАЙШАГО имени.

Въ день 40-лѣтія настоятельскаго служенія игуменіи Иннокентіи, 19 ноября 1912 года, Высокопреосвященный Владимиръ, благословляя ее Св. иконою, между прочимъ, произнесъ: „Ты, какъ Моисей, на пространствѣ 40 лѣтъ устрояя свою обитель съ внѣшней стороны, а врученныхъ твоему водительство сестеръ ведя по пути ко спасенію, сколько положила труда, сколько перенесла бѣдъ и напастей, тревогъ и огорченій, чтобы благополучно пройти этотъ немалый періодъ времени, выполнить этотъ нелегкій подвигъ. И ты, съ помощію Божіею и Царицы Небесной, всѣ эти 40 лѣтъ не только устроила свое личное спасеніе, но и сестеръ, отдавшихъся твоему руководству, направляла къ подвигамъ высокой иноческой жизни, а обитель свою довела до процвѣтанія“.

Исключительнымъ почитаніемъ пользовалась почившая игуменія и среди свѣтскаго общества, которое видѣло въ ней образецъ истинной христіанской жизни, примѣръ для подражанія.

Въ адресѣ Донскаго дворянства и Областной администраціи, поднесенномъ игуменіи въ день 25-лѣтняго юбилея, 19 ноября 1897 года, между прочимъ, написано: „Ваши заботы и попеченія не ограничивались стѣнами обители. Любвеобильное Ваше сердце вездѣ привлекало къ Вамъ всѣхъ, кто только нуждался въ утѣшеніи, или совѣтахъ. Подъ Вашъ кровъ прибѣгали чуждые семьѣ монашеской и находили въ Васъ истинную материнскую заботливость о себѣ, уходили съ облегченною душою, согрѣтые Вашею любовію и ласкою“.

Въ такомъ же адресѣ въ день 40-лѣтняго юбилея, 19 ноября 1912 года, изложено: „Обитель Ваша и три ея отдѣленія, трудясь во славу Божию, помимо прямой монастырской жизни, своею дѣятельностію на служеніе духовнымъ потребностямъ и свѣтскаго общества, при высокой своей нравственности, приобрѣли себѣ вполне заслуженное уваженіе въ средѣ этого общества. Кромѣ того, при Вашемъ высокомъ патріотизмѣ и какъ донская казачка по происхожденію, Вы неоднократно при удобномъ случаѣ свидѣтельствовали и предъ Царскимъ Престоломъ о преданности Донскихъ казаковъ своимъ Царямъ, и тѣмъ оказывали услуги войску Донскому“.

Директоръ кадетскаго корпуса П. Н. Лазаревъ-Станицевъ тогда же свидѣтельствовалъ: „Донской ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III кадетскій корпусъ высоко чтить и хранить на страницахъ своей исторіи тотъ знаменательный и дорогой для него день, когда Вы, несмотря на свой преклонный возрастъ, почли своей священной обязанностію поддержать питомцевъ корпуса въ тяжелые для него дни смуты, и 24 сентября 1906 года посѣтили

корпусъ, чтобы лично благословить кадетъ иконою Святителя и Чудотворца Николая, высказать имъ свое сердечное и теплое расположеніе за ихъ твердость и стойкость на истинномъ пути долга и труда и выразить надежду, что они останутся такими же, когда выйдутъ на службу и сумѣютъ постоять за Вѣру православную, Престоль и Родину“.

Не одно высшее общество чтитъ почившую Игуменію. Неисчислимы ея добрыя дѣла, всѣ тѣ ея благодѣянія, какія она оказывала нуждающимся. Не мало юношей получили школьное образованіе не только среднее, но и высшее, единственно благодаря ея поддержкѣ. Въ послѣдніе годы въ мѣстной духовной семинаріи учреждены ею даже двѣ степендіи для бѣдныхъ воспитанниковъ (въ суммѣ 6100 руб.). Не мало и семей обѣднѣвшихъ существовало на ея средства; обращались къ ней всѣ, кто нуждался въ совѣтѣ, помощи и защитѣ, и никто не отходилъ отъ нея неутѣшеннымъ. Одинъ изъ студентовъ университета, въ день ея послѣдняго юбилея, написалъ въ письмѣ къ ней: „Сердце мое бьется горячею благодарностію и преданностію Вашему великому, безцѣнному сердцу, обнявшему тѣхъ, кого придавила суровая рука бѣдности. Никто не знаетъ, сколько тѣхъ, кому Вы замѣнили мать, мать нѣжную и попечительную. Ваше имя произносится ими съ восторгомъ благодарности.... Вы побѣдили жестокой свѣтъ любовью, сдѣлали его неоплатнымъ должникомъ предъ Вами“.

Что же касается монастырскихъ насельницъ, жившихъ подъ руководствомъ и управленіемъ почившей Игуменіи, то всѣ онѣ, отъ ветхой старицы до новоначальной послушницы, любили ее безгранично, слушались всецѣло, повиновались ей во всемъ безъ разсужденія, не имѣли своего хотѣнія, преданы были ей до самозабвенія, по смиренію дѣлали все, что бы ни повелѣла глубокочтимая и сердечно любимая матушка. Онѣ были счастливы, живя подъ ея

защитой, пользуясь ея наставленіями въ достойномъ прохожденіи монашескаго подвига, видя въ ней всегда предъ собой примѣръ для подражанія. Кто близко зналъ эту благочестивую общину, тотъ убѣждался, что здѣсь поистинѣ единая семья, дружная, связанная неразрывными узами духовнаго родства; здѣсь поистинѣ была не госпожа съ подвластными, а именно мать съ дѣтьми, игуменія съ сестрами. Можно представить себѣ тревогу инокинь, когда ихъ „матушка“ заболѣла, ихъ печаль и скорбь, когда она умерла....

Заболѣла мать-игуменія въ Новочеркасскѣ въ своемъ подворьѣ еще 17-го марта, въ понедѣльникъ 5-й седмицы великаго поста, и болѣла долгое время, болѣе полугода. Но дѣлами управленія не переставала заниматься почти до самой смерти. О всемъ, что творилось въ монастырѣ и въ монастырскихъ отдѣленіяхъ, ей докладывалось, и она дѣлала распоряженія, каковыя и исполнялись. Въ концѣ іюня мѣсяца въ состояніи здоровья больной послѣдовало нѣкоторое улучшеніе, и она нашла въ себѣ силы побывать въ церкви за богослуженіемъ 23 числа и 29, въ праздникъ Св. Апостоловъ Петра и Павла. Но это было уже послѣднее усиліе угасающаго организма.

А какъ она любила посѣщать Св. храмъ! Ежедневно изъ года въ годъ она выстаивала литургію, нерѣдко и вечернее богослуженіе, а подъ праздники непременно и все-нощную. Любила украшать свои храмы Св. иконами, посылала иконы, утварь и денежные вклады и по другимъ церквамъ, преимущественно въ Сибирь. Поистинѣ она могла сказать о себѣ словами псалмопѣвца: *изволихъ всегда приметися въ дому Бога моего.*

Съ 3-го числа іюля болѣзнь приняла тревожной характеръ. 7-го числа надъ болящею совершено было таинство елеосвященія. Освятившись симъ таинствомъ, м.

игуменія испросила у сестеръ прощеніе, сдѣлала распоряженія о своемъ погребеніи, назначила щедрю милостыню на церкви и для бѣдныхъ на поминъ по своей душѣ, и затѣмъ предалась въ волю Божию, желая скорѣе разрѣшиться отъ узъ плотскихъ и быть со Христомъ, Небеснымъ Женихомъ своимъ. Но сестры и духовенство монастырское, страшась предстоящей вѣчной разлуки съ преподобною матерію, усиленно молились въ монастырскихъ храмахъ о продленіи ея жизни и о выздоровленіи.

11-го іюля посѣтилъ м. игуменію бывшій Архіепископъ Донскій Владиміръ, велѣлъ долгую бесѣду духовную, утѣшалъ плачущихъ инокинь, и далъ совѣтъ причащать больную возможно чаще. Въ августъ 3-го числа посѣтилъ лежащую на одрѣ болѣзни игуменію вновь прибывшій въ Новочеркасскъ Высокопреосвященный Архіепископъ Донскій Владиміръ. На другой день, отбывающій изъ Новочеркаска, бывшій Донскій Архіепископъ Владиміръ пріѣзжалъ прощаться съ болящею игуменіею, причемъ благословилъ ее образкомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и заповѣдалъ повѣсить этотъ образокъ на грудь игуменіи по смерти ея. 18-го сентября въ послѣдній разъ посѣтилъ больную Высокопреосвященный Владиміръ и преподаль ей свое Святительское благословеніе и прощеніе. Жизнь страждущей постепенно угасала. Ежедневно она причащалась и въ послѣдній разъ приняла Св. Тайны 24-го сентября въ 9-мъ часу утра.

Монахини не отходили отъ матушки во все время ея болѣзни. Предпринимались всевозможныя мѣры къ облегченію тѣлесныхъ страданій, а для душевнаго утѣшенія, кромѣ частаго освященія Св. Тайнами, читались и пѣлись акаѳисты, которые такъ любила почившая и которые такъ часто сама читала въ своей келліи. Вечеромъ 24-го сентября стало очевидно, что конецъ приближается. Въ 10-мъ

часу былъ прочитанъ надъ болящею канонъ на разлученіе души отъ тѣла и молитва на исходъ души. Жизнь угасала... Молитвы присутствующихъ усилились. Но плачь и рыданіе сдерживались при видѣ страшнаго таинства смерти... Тише становились стоны умирающей, дыханіе рѣже и короче... и въ 1 часъ по полуночи душа оставила немощное тѣло. Духъ безсмертный отошелъ къ Богу, *иже и даде его*, а тѣло должно возвратиться въ землю, *отъ нея же оно взято*.

Съ великимъ сѣтованіемъ и воплемъ, съ горячими слезами, въ безысходной тоскѣ и печали обрядили монахини преставляющуюся матушку свою игуменію по указанію церковнаго устава, положили на столъ, и началось надъ тѣломъ почившей чтеніе псалтири, а съ разсвѣтомъ дня отпѣта была первая панихида. Панихиды затѣмъ служились часто во все время до дня погребенія. Въ первомъ часу по-полудни служилъ панихиду надъ тѣломъ Преосвященный Епископъ Аксайскій Гермогенъ, а въ 3-мъ часу Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ въ присутствіи Войскового Наказнаго Атамана войска Донского и представителей высшаго общества.

На другой день 26-го сентября гробъ съ тѣломъ почившей вынесенъ былъ изъ келліи монахинями въ предшествіи духовенства, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, въ церковь подворья, гдѣ и совершенъ былъ „парастася“, т. е. заупокойное богослуженіе вечернее и утреннее. Служилъ Преосвященный Гермогенъ съ монастырскимъ и градскимъ духовенствомъ.

Къ этому времени получены были на имя казначеи монастыря многочисленныя телеграммы съ выраженіемъ скорбныхъ чувствъ и молитвенныхъ пожеланій почившей, между прочимъ, отъ Митрополита Кіевскаго Флавіана, архіепископовъ Херсонскаго Назарія, Пензенскаго Митрофа-

на, епископа Кинешемскаго Севастіана, отъ бывшаго войскового Наказнаго Атамана войска Донскаго Князя Одоевского-Маслова, отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Андреевича и супруги его Ксеніи Ѳедоровны Колесниковыхъ (изъ Москвы), давнихъ почитателей и щедрыхъ благотворителей, коимъ Старочеркасскій монастырь обязанъ многимъ и очень многимъ и о коихъ хранить всегдашнюю благодарную память, отъ Усть-Медвѣдицкой игуменіи Святославы и проч. Бекреневская игуменія Амфіана прибыла лично отдать послѣдній долгъ своей духовной матери.

Наутро, 27 сентября въ субботу, Преосвященнымъ Гермогеномъ совершена была Божественная литургія. Во время причаснаго стиха протоіереемъ А. Власовымъ произнесено съ церковной кафедры слово, въ которомъ уяснялось, какъ благъ былъ Господь къ почившей въ теченіи всей ея жизни, а также и при концѣ этой жизни. „Почившая была, говорилъ проповѣдникъ, избраннымъ сосудомъ Божіей благодати, который по волѣ Божіей не былъ сокрытъ подъ спудомъ, но стоялъ на свѣщницѣ, и предъ глазами грѣшнаго міра блисталь отраженіемъ осѣняющей его благодати. На нее смотрѣлъ окружающій міръ и видѣлъ въ ней свѣтъ среди откутывающей его со всѣхъ сторонъ мглы грѣховности и заблужденій. Она неустанно трудилась для блага св. обители и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сіяла, міру своимъ самоотверженнымъ служеніемъ Господу, и была примѣромъ, въ которомъ могли находить утѣшеніе маловѣрные и слабодушные... Въ концѣ же ея долготѣной и многотрудной жизни Господь послалъ ей продолжительную болѣзнь, во время которой она могла подробно осмотрѣть свою жизнь, тщательно испытать свою совѣсть, принять таинство елеосвященія, нѣсколько разъ очистить себя въ таинствѣ покаянія и многократно удостоиться принять Животворящія Тайны Христовы—залогъ безмер-

тія и спасенія нашего. Должно благодарить Господа за такую милость къ почившей“.

Предъ отпѣваніемъ произнесъ рѣчь законоучитель женской гимназіи протоіерей В. Кожинъ, въ которой онъ характеризовалъ почившую игуменію, какъ выдающуюся русскую женщину, какъ идеальную настоятельницу монастыря и какъ примѣрную общественную дѣятельницу, вліяніе которой выходило далеко за предѣлы монастыря, а извѣстность шла еще далѣе и доходила до царскихъ дворцовъ; ея благотворительность, ея сочувствіе учащимся обоого пола, ея готовность на всякое доброе дѣло, ея дѣятельность на пользу обездоленныхъ, ея благотворное вліяніе на общество извѣстны широкимъ кругамъ населенія. „Вотъ чей прахъ лежитъ передъ нами въ этомъ гробѣ“, закончилъ ораторъ.

Отпѣваніе игуменіи Иннокентіи въ церкви монастырскаго подворья совершенно Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Владиміромъ, въ присутствіи Г. Войскового Наказнаго Атамана войска Донского, генерала-отъ-кавалеріи В. И. Покотило, при участіи Преосвященнаго Гермогена и при сослуженіи: о. архимандрита—благочиннаго монастыря, о. ректора духовной семинаріи, о. кафедральнаго протоіеря, о. епархіальнаго миссіонера, о. ключаря собора, о. настоятеля Михаило-Архангельской церкви, о. законоучителя женской гимназіи, монастырскаго и частію градскаго духовенства. Умилительный и назидательный чинъ монашескаго погребенія, или „послѣдованіе исходное монаховъ“, рѣдко совершаемое, сильно дѣйствуетъ на вѣрующую душу, въ особенности, если совершается чинно, вдумчиво, благоговѣнно. Участіе же двухъ Архипастырей придало печальному торжеству въ монастырскомъ храмѣ сугубое благолѣпіе, величіе и красоту.

При отпѣваніи Высокопреосвященный Владиміръ самъ читалъ „Непорочны“, т. е. каѳизму 17 изъ псалтири, и вообще самъ руководилъ всею службою. Чтеніе Владыки громкое, отчетливое, ясное, нетягучее, вразумительное. На каждый стихъ псалма монашескій хоръ клиросныхъ припѣвалъ: „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“; или: „Твой есмь азъ, спаси мя“; или же: „Во царствіи Твоемъ, Господи, помяни рабу Твою“. Пѣніе монахинь стройное, мелодичное, задушевно-молитвенное, въ душу проникающее, можно сказать, художественное. Впечатлѣніе отъ такого пѣнія, при такой обстановкѣ, неизгладимое. Далѣе, послѣ тропаря „Покой Спасе нашъ съ праведными рабу Твою“, началось пѣніе антифоновъ на всѣ восемь гласовъ. Тщательно приготовились клиросныя и пѣли безъ заминки и безъ задержки, а Владыка среди пѣнія читалъ антифонныя стихиры всѣхъ восьми гласовъ. Пропѣло духовенство: Со святыми упокой, и Владыка зачиталъ „Блаженны“ со стихами. Остался въ памяти стихъ, казалось, съ особенною духовною силою произнесенный Святителемъ: „Вси боящіися Бога тамо возвеселятся о Немъ во Царствіи небеснѣмъ“. Именно возвеселятся, думалось и вѣрилось, „веселиемъ вѣчнымъ“, и возрадуются, „и радости ихъ никто же возьметъ отъ нихъ“.

По прочтеніи Евангелія, передъ прощаніемъ и послѣднимъ цѣлованіемъ, монастырской протоіерей о. Ал. Григорьевъ произнесъ рѣчь съ высокимъ подъемомъ чувства, вызвавшую живой откликъ у предстоящихъ. Рѣчь приблизительно такая: „Въ послѣдній разъ находитесь съ нами въ этомъ св. храмѣ дорогая наша мать-игуменія Иннокентія. Не будетъ уже она болѣе руководить нами, заботится о насъ и проявлять къ намъ свою материнскую любовь, которою она всѣхъ безъ различія награждала. Еще нѣсколько минутъ, и земля закроетъ ее отъ насъ на вѣки. Въ настоящія минуты, минуты вѣчной разлуки, какъ-то

невольно вспоминаются тѣ невольные и необдуманые наши поступки, которыми мы огорчали ее, причиняли ей непріятность, нарушали ее душевный покой, и которые теперь, какъ острые шипы, глубоко вонзаются въ наше сердце, заставляя его больно сжиматься. Придите же, возлюбленные сестры, съ сознаниемъ своей виновности предъ матушкой, дадимъ ей послѣднее цѣлованіе и воскликнемъ ей: Дорогая матушка! прости намъ наши вины предъ тобою, прости и прощай, да и тебя проститъ Господь Богъ и вселитъ твою душу въ своихъ небесныхъ обителѣяхъ“!

Закончивъ рѣчь, о. Александръ въ сильномъ волненіи положилъ предъ гробомъ земной поклонъ. Громкій плачь и рыданія раздались по всей церкви, и клиросныя отъ слезъ не могли сразу начать въ порядкѣ послѣдованія пѣніе прощальныхъ стихирь... Изъ этихъ стихирь съ наибольшимъ чувствомъ пропѣта слѣдующая на гласъ 8: „Вседержителю Господи, душу рабы Твоя упокой въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже свѣтъ Твой сіяетъ всѣмъ достойнымъ, Едине Многомилостиве“.

По прощаніи, Владыка прочиталъ надъ умершею разрѣшительную молитву: „Господь нашъ Іисусъ Христось... властію данною Апостоламъ, отъ онѣхъ же и на ны другъ другопрїимательно прешедшею, да сотворитъ чрезъ мене прощено и сіе по духу чадо, игуменію Иннокентію“... Затѣмъ Архипастыри и духовенство двинулись изъ церкви въ западныя двери, впереди шли клиросныя и пѣли стихиры „Какая житейская сладость“ и проч., а за духовенствомъ монахини понесли на рукахъ въ послѣдній земной путь свою игуменію; процессія обошла церковь съ южной стороны и чрезъ калитку въ оградѣ подошла къ восточной алтарной стѣнѣ храма, гдѣ приготовлена была могила. Архипастырь произнесъ: „Господня земля, и исполненіе ея: вселенная и вси живущіи на ней“, и посыпалъ тѣло

крестообразно землею; затѣмъ возлилъ на тѣло елей, оставшійся отъ таинства елеосвященія, совершеннаго надъ игуменію, когда она была больна. Пропѣли: „земле, зинувши, пріими... возвращшуюся къ тебѣ“, закрыли гробъ крышкою, опустили въ могилу и засыпали землею...

На могилѣ скоро выросъ холмикъ, на немъ поставленъ крестъ и лампада; кругомъ появилась зелень, цвѣты.. Изъ могилы какъ бы слышится голосъ, влагаемый Св. Церковію въ уста умершей: „духовныя мои сестры и дщери и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь: но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, и молитесь Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными“.

И не забываютъ духовныя дочери своей любящей и любимой духовной матери, молятся объ ней, поминаютъ ее, служатъ панихиды надъ ея могилою не меньше двухъ разъ въ день, приходятъ къ ней за благословеніемъ, какъ къ живой, и утромъ и вечеромъ, и при началѣ всякаго послушанія, припадаютъ къ землѣ лицомъ и душою бесѣдуютъ съ почившей. Мѣсто за алтаремъ сдѣлалось любимымъ и самымъ посѣщаемымъ не только монахинями, но и мірянами; могила всегда въ свѣжихъ цвѣтахъ; кругомъ площадка посыпана пескомъ и усѣяна зеленью; чувствуется здѣсь какая-то тихая, не безнадежная грусть, растворяемая и услаждаемая упованіемъ на милость и благодать Божию. Благодареніе Господу за все!

„Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!“

„Но съ благодарностію: были“.

Протоіерей Ал. Власовъ.

Православные христіане!

Недавно посѣтилъ гнѣвъ Божій одного изъ прихожанъ: у Петра Попова, человѣка далеко небогатаго, сгорѣла вся солома и сѣно. Онъ человѣкъ работающій, многосемейный, нездоровый, сидитъ на одномъ пайкѣ, въ прошломъ году нуждался въ хлѣбѣ себѣ и въ кормѣ скотины. Вы скажете, что это Богъ наказываетъ его за грѣхи? Но... пути Господни неисповѣдимы. Можетъ быть, Господь допустилъ надъ нимъ это несчастье, чтобы насъ испытать, наше христіанское сердце, подвигнется ли оно на дѣло милосердія, поможемъ-ли мы своему ближнему... Православные! Евреи и старообрядцы помогаютъ своему нуждающемуся. Ужели мы, православные христіане, не поможемъ нашему ближнему? Да и сдѣлать это намъ легко: насъ много, а онъ, нуждающійся, одинъ.

Лиха бѣда—начало. Я жертвую отъ своихъ трудовъ 5 руб., а вы, земледѣльцы, пожертвуйте отъ своихъ трудовъ: кто возъ соломы, кто вязанку сѣна, кто чуваль половы. И мы утремъ слезы бѣдному семейству. Я знаю ваши добрыя и отзывчивыя сердца и убѣжденъ глубоко, что вы поможете бѣдняку. А рука дающаго не оскудѣваетъ, по слову Св. Писанія. Здѣсь позвольте мнѣ сдѣлать оговорку. Многіе скажутъ: зачѣмъ батюшка хвалится, что даетъ на это доброе дѣло 5 руб.? Но я боялся, чтобы вы не впали въ грѣхъ осужденія, не сказали: намъ батюшка совѣтуетъ благотворить, а самъ не поможеть.

А на васъ, братіе, я заранѣе призываю благословеніе Божіе, за ваше будущее благотвореніе ближнему, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Эта рѣчь сказана 7 сентября 1914 года послѣ литургии въ Петропавловской церкви Чугинскаго хутора Донецкаго округа приходскимъ священникомъ Николаемъ Тихоновымъ.

Разныя извѣстія.

Добрая мѣра.

Въ № 173 газеты „Свѣтъ“ была помѣщена такая замѣтка: „Св. Синодъ призналъ желательнымъ привлечь на должность учительницъ церковно-приходскихъ школъ женъ священниковъ“. Такое пожеланіе можно только всей душой привѣтствовать, тѣмъ болѣе, что теперь оно является очень благовременнымъ. Теперь многіе изъ учителей церковныхъ школъ призваны на военную службу, а потому къ началу учебнаго года остается много вакантныхъ мѣстъ, замѣщеніе которыхъ окажется труднымъ дѣломъ, за недостаткомъ вполне правоспособныхъ лицъ. Но и помимо временной острой нужды въ учительскомъ персоналѣ для церковныхъ школъ, привлеченіе матушекъ въ качествѣ учительницъ въ этихъ школахъ въ высшей степени было бы желательно, такъ какъ всякая жена священника оказалась бы вполне добросовѣстной учительницей, разъ взялась за это дѣло, и самой лучшей воспитательницей для дѣтей народа. Всѣ лучшія качества дѣтской души получили бы надлежащее направленіе и много окрѣпли бы въ теченіи трехъ-четырехъ лѣтъ нахождения въ школѣ подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ учительницы-матушки. Сразу трудно учесть великость той моральной пользы, какую могло бы принести для церковныхъ приходовъ это нововведеніе: съ одной стороны, священникъ—воспитатель взрослыхъ прихожанъ въ храмѣ и дѣтей въ школѣ, какъ законоучитель; съ другой—въ томъ же духѣ служить помощницей ему и матушка, какъ въ дѣлѣ обученія, такъ и надлежащаго воспитанія подрастающихъ поколѣній. Осуществленіе такого пожеланія намъ представляется однимъ изъ могучихъ средствъ къ поднятію клонящейся къ упадку религиозно-нравственной жизни русскаго простонародья. Почва духовная съ юныхъ лѣтъ бываетъ засорена всякими плевелами, и особенно это нужно сказать о теперешнихъ временахъ, когда отъ болѣе чѣмъ прежде испорченныхъ нравственно родителей, ихъ дѣти уже смолоду имѣютъ задатки очень дурные. Исторгать ихъ можно съ немалымъ трудомъ, обязательно любовно и только умѣлымъ, надежнымъ, рукамъ. И

только тотъ, кто чувствительно претерпѣваетъ отъ такой засоренности, кто ее перечувствовалъ, кто ею болѣетъ (какъ духовенство),—тотъ можетъ быть надежнымъ работникомъ, могущимъ дать правильное направленіе добрымъ росткамъ, выпаывавая вокругъ нихъ вовремя бурьянъ.

Въ послѣднее время сельскими учителями во множествѣ состоятъ лица изъ крестьянъ. Не касаясь въ настоящей замѣткѣ плодовъ ихъ обученія въ школахъ, которые бываютъ дѣйствительно хороши у опытныхъ, нельзя не видѣть, что воспитаніе дѣтей далеко не всегда стоитъ на надлежащей высотѣ при указанныхъ воспитателяхъ. Многіе изъ современныхъ учителей крестьянъ сами-то воспитаны мало, есть между нихъ лица порядочно грубыя, часто индифферентныя къ религіи и ея обрядамъ. Въ отношеніяхъ къ священнику эти господа оффициально бываютъ почтительны, хотя далеко не всѣ и не всегда; но за то въ средѣ своихъ собратій—крестьянъ большинство изъ нихъ маску сразу снимаютъ. Тутъ уже „батюшка“ превращается въ „попа“, учитель не стѣсняется подтрунивать надъ нимъ, критиковать его наставленія, зачастую вмѣшивается исподтишка въ церковно-приходскія распоряженія священника, подвергаетъ ихъ сомнѣніямъ и такимъ образомъ содѣйствуетъ паденію пастырскаго престижа въ приходѣ, легко и незамѣтно посѣваетъ сѣмена раздора между священникомъ и паствою. Конечно, далеко не во всякомъ приходѣ такая отрицательная личность можетъ нанести вредъ священнику; но какъ не соотвѣтствуетъ она своему назначенію.

Всякій, соприкасающійся съ крестьянами, знаетъ, что послѣдній, вкусивши, такъ сказать, верхушки просвѣщенія, считаетъ самъ и думаетъ, что и другіе сочтутъ признакомъ большаго ума въ немъ, если онъ будетъ неуважительно отзываться и относиться, не говоря уже къ священнику, но и къ храму, къ обрядамъ, къ молитвѣ и т. д. Мы на опытѣ убѣждаемся, что потому то учитель изъ крестьянъ и самъ рѣдко и съ большою неохотою посѣщаетъ храмъ, да и дѣтей къ тому не побуждаетъ. Даже напротивъ: требованіе священникомъ отъ дѣтей посѣщенія храма парализуется завѣдомо ложнымъ со стороны учителя оправданіемъ лѣности ученика, какъ то: выдуманномъ нездоровьемъ, неимѣніемъ якобы обуви въ воскресн. день и т. п. А вѣдь дѣти и безъ того склонны весьма къ обману. Вотъ

почему имѣющіе самомалѣйшую возможность стараются перевестись въ земскую или министерскую школу, гдѣ они считаютъ себя хозяевами положенія: „попъ никакого отношенія ко мнѣ не имѣетъ, въ церковь не заставитъ ходить, я ему удѣляю часъ на Законъ Божій и на этомъ всѣ наши отношенія кончаются“. (Изъ разговора министерск. учителя съ церковно-приходскимъ). Понятно, какую воспитательную окраску можетъ дать такой субъектъ крестьянскимъ дѣтямъ,—вчужѣ больно за нихъ.

Вотъ тысячи молодыхъ душъ и предоставлены въ руки такихъ воспитателей, которые вполнѣ естественно, и дѣтямъ не привьютъ никакихъ возвышенныхъ чувствъ, ни почтенія и уваженія къ священнымъ предметамъ, а къ священнику и по-давно, такъ что будущность можно представить довольно грозною. Вѣдь будетъ ошибкою считать воспитателемъ школьной дѣтвора только законоучителя-священника; дѣятельное сотрудничество учителя въ этомъ отношеніи совершенно необходимо для пользы ихъ работы. Есть конечно, исключенія, быть можетъ даже не очень то и рѣдкія; но на мою долю выпало два десятка лѣтъ работать съ несоотвѣтствующими своему назначенію лицами, приходилось наблюдать въ сосѣднихъ школахъ, слышать отъ другихъ пастырей и убѣдиться изъ всего, что всѣ они подходятъ подъ общее правило, даже довольно скромно изображаемое. Мы, пастыри, часто скорбимъ за молодя поколѣнія, предоставляемая для нравственной отдѣлки неподходящимъ лицамъ, но не всегда имѣемъ смѣлость и возможность останавливать ихъ, чтобы не сочли насъ эгоистами, придирами, неуживчивыми. По нуждѣ миримся.

Не безъ достаточныхъ основаній, очевидно, призналъ Св. Синодъ желательнымъ выступленіе женъ священниковъ въ качествѣ учительницъ церковныхъ школъ. Онѣ, какъ жены и дочери священниковъ, получившія солидное образованіе и надлежащее воспитаніе въ духовн. и семьѣ и духовной школѣ, были бы самыми желательными и надежными воспитательницами малыхъ прихожанъ, помимо вполнѣ добросовѣстнаго, конечно, отношенія и къ обученію ихъ въ школѣ. Для церковныхъ школъ матушка—самый желательный типъ учительницы. Всякому кидается въ глаза разница между воспитанниками учительницы изъ окончившихъ епархіальное училище и воспитан-

никами учителя изъ крестьянъ,—разница, говорящая далеко не пользу послѣднихъ. Но, къ сожалѣнію, учительницы изъ окончившихъ духовныя училища довольно рѣдки. Будь возможность всѣ мѣста въ церковныхъ школахъ замѣщать ими и женами священниковъ, то не нужно было бы искать другихъ—лучшихъ средствъ для поднятія въ народѣ и религіозности и нравственности.

Но въ томъ и вопросъ: можетъ ли получить широкое распространеніе это *ria desideria*. Матушка, имѣющая свою семью, особенно малолѣтнюю, естественно, не можетъ заняться обученіемъ крестьянскихъ дѣтей,—своя рубаха ближе къ тѣлу. Это въ порядкѣ вещей. Затѣмъ и необходимость веденія своего домашняго хозяйства тоже можетъ служить помѣхой, хотя не столь серьезной и законной: 360 р. жалованья могутъ вознаграждать упущеніе ея по хозяйству. Наконецъ надо допускать, что и крестьяне сразу косо посмотрятъ на это. Они сразу не поймутъ въ этомъ случаѣ высшихъ побужденій, а сведутъ на матеріальную выгоду батюшки, если и учительское мѣсто предоставилъ женѣ. Пришлось бы на первыхъ порахъ матушкѣ усиленно завоевывать себѣ симпатіи крестьянъ, пока своимъ усердіемъ, добросовѣстной работой не приобрѣтетъ довѣрія и признательности за ея любящее и чуткое сердце, за все то нравственное добро, какимъ она будетъ исподволь одаривать воспитываемыхъ ею дѣтей.

Г.

„Вол. Е. В.“

Посланіе Троице-Сергіевской лавры въ станъ русскихъ воиновъ.
Троице-Сергіевская лавра обратилась къ Св. Синоду съ ходатайствомъ разрѣшить ей послать посланіе въ станъ русскихъ воиновъ. Въ этомъ посланіи иноковъ Троице-Сергіевской лавры, между прочимъ, говорится:

„Сохрани васъ, Боже, дорогія братья, русскіе воины, въ минуты гнѣва справедливаго, увлечься чувствомъ мщенія и обижать мирныхъ жителей тѣхъ областей, которыя Богъ поможетъ намъ захватить отъ непріятели. Мы, смиренные иноки обители Сергіевой, ваши богомольцы у гроба сего великаго чудотворца, умоляемъ васъ именемъ преподобнаго Сергія: помните, что званіе воина—святое званіе, что въ ликѣ святыхъ Божіихъ немало

и святыхъ воиновъ. Никого не обижайте, ни на кого не клеветайте, не обижайте врага бѣгущаго, врага лежащаго, истекающаго кровью. Лежачаго не бьютъ, учить родная пословица. Къ чужому добру не прикасайтесь... Берегите свою совѣсть, братья воины, какъ зѣницу ока, храните себя въ чистотѣ и цѣломудрии, и Богъ васъ сохранить“.

Религіозныя потребности въ арміи.

Свящ. Околовичъ сообщаетъ весьма трогательныя подробности о высокой степени религіозныхъ потребностяхъ въ рядахъ арміи.

— Я думалъ,—разсказываетъ пастырь,—что у меня будетъ мало работы, но съ перваго же момента, когда я попалъ къ раненымъ, у меня сплошь занято все время не только весь день, но часто и ночи напролетъ. Раненые, не только солдаты, но и офицеры, настойчиво просятъ благословить ихъ, жадно прислушиваются къ религіозной бесѣдѣ, нарасхватъ берутъ у меня книги и брошюрки религіознаго содержанія. Я захватилъ съ собой маленькую библіотеку и едва въ состояніи удовлетворить спросъ на религіозно-нравственныя книги. Житія святыхъ, сказанія изъ церковной исторіи, особенно первыхъ вѣковъ христіанства, а также связанныя съ историческими обстоятельствами государственной жизни Россіи, перечитываются всѣми. Отъ офицеровъ я слышалъ много разъ выраженія благодарности за эти книжки, которыя я предлагалъ имъ не безъ нѣкоторой робости.

— Мы со многимъ познакомились впервые и страшно вамъ благодарны за то, что узнали.

Въ Варшавскомъ лазаретѣ я рѣшилъ отслужить молебень въ самомъ помѣщеніи лазарета. Прекрасный хоръ одной изъ Варшавскихъ православныхъ церквей откликнулся на мой призывъ и пришли въ лазаретъ. Молебень мы служили соборнѣ съ пѣніемъ полного хора. Въ заключеніе хоръ исполнилъ извѣстный концертъ Бортнянскаго „Внуши, Боже, молитву мою“. Баракъ наполнился рыданіями. Плакали солдаты, съ залитыми слезами лицами крестились офицеры, кто лежа, кто сидя, кто какъ могъ, но чувствовалось, что это были слезы и рыданія не горя и не отчаянія, а какой-то внутренней радости. Плакалъ весь врачебный персоналъ и мы, привычныя къ горю людско-

му на путяхъ нашего пастырскаго служенія, не могли оставаться спокойными.

— Батюшка дорогой, если бъ вы знали, что значитъ полѣ двухъ мѣсяцевъ похода подъ непрерывный грохотъ орудій, визгъ снарядовъ и свистъ пуль услышать родныя молитвенныя звуки, вы бы поняли, почему мы плачемъ счастливыми слезами...

Однажды съ позицій привезли тяжело раненаго въ бокъ солдата. Мнѣ сказали, что надо поспѣшить, такъ какъ онъ уже безъ сознанія и съ минуту на минуту можетъ умереть. Въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и со Св. Дарами я подошелъ къ умирающему, но объ исповѣди и причастіи нельзя было и думать. Я сталъ читать отходную. Вдругъ раненый открылъ глаза, мутный взоръ прояснился, съ усиліемъ, словно припоминая что-то, онъ сталъ всматриваться въ меня и вскрикнулъ: „Землячекъ, дорогой мой... Нѣтъ... не то... Батюшка... родной... Ты спасти меня пришелъ“.

Раненый началъ дѣлать какія-то усилія, сталъ подниматься, неожиданно для всѣхъ сѣлъ, широко перекрестился и потянулся ко кресту, повторяя все тѣ же слова: „Ты спасти пришелъ“...

Стоявшая со мной сестра милосердія неудержимо разрыдалась, ее вынесли въ другое помѣщеніе; къ больному подошла другая сестра.

Короткая исповѣдь, затѣмъ причащеніе Св. Таинъ. Раненый съ тяжелымъ усиліемъ, но твердою рукой крестится, говоритъ: „Слава Богу, теперъ хорошо“; откидывается на подушку и впадаетъ въ забытѣе.

— Конецъ,—мелькнуло у меня въ головѣ. Я осѣнилъ его крестомъ и отошелъ къ другимъ больнымъ. Черезъ нѣкоторое время справляюсь: раненый живъ, но глубоко спитъ. Всю ночь и сестры, и я подходили къ этому раненому, но онъ оставался въ томъ же положеніи не то глубокаго сна, не то болѣзненнаго забытѣя. Утромъ я первымъ дѣломъ пошелъ къ нему. Онъ встрѣтилъ меня ласковымъ взоромъ и привѣтствіемъ: „Здравствуйте“.

— Развѣ ты меня узналъ?

— Какъ же? Вы—батюшка. Вы меня вчера приобщали и мнѣ теперъ хорошо.

Раненый настолько чувствовал себя бодро, что сидя пилъ чай и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нами.

„Колок.“

Изъ походнаго дневника германскаго офицера.

Въ сраженіи подъ Нанси у одного изъ взятыхъ въ плѣнъ адъютантовъ кайзера найденъ писанный дневникъ... Несмотря на то, что нѣкоторыя страницы его оказались совершенно размокшими, удалось возстановить и перевести одно любопытное мѣсто этой книжки:

Брюссель... сентября.

...„Боже мой, какъ вѣренъ себѣ, своимъ старымъ добрымъ привычкамъ нашъ милостивѣйшій кайзеръ!.. Переночевавъ въ квартирѣ главноначальствующаго фонъ-дерь-Гольца, онъ поутру писалъ письма—въ Бухарестъ, королю Карлу, и въ Константинополь—султану. Адъютантъ фонъ-дерь Пуппенбергъ подалъ его величеству печать, но по ошибкѣ поднесъ вмѣсто большой именной малую именную. Кайзеръ вспыхнулъ и изволилъ назвать столь небрежнаго лейтенанта—идіотомъ.—Идіотъ, сказалъ онъ. Ты знаешь кому эти письма адресованы? И поднесъ оба конверта къ носу Пуппенберга.—А?! Чѣмъ это пахнетъ? Это письма величайшей важности; ты лично отвезешь ихъ чрезъ Швейцарію и передашь по назначенію. Въ Бухарестѣ, кромѣ того, ты посѣтишь министра Братіано, вручишь ему золотой перстень и скажешь ему, что признательность моя къ нему велика. О нашихъ и о положеніи вещей на французскомъ фронтѣ—ни слова. Затѣмъ ты побудешь въ редакціяхъ извѣстныхъ тебѣ газетъ и передашь имъ мое „спасибо“. Ты обдѣлаешь все это такъ, чтобы черезъ три дня быть у нашего достойнѣйшаго генерала въ Стамбулѣ. Кланяйся ему отъ меня и скажи, что его ждетъ княжескій титулъ. Онъ заслужилъ его. Вмѣстѣ съ генераломъ Сандерсомъ ты отправишься къ его величеству султану и передашь это письмо. Вотъ все. Проваливай! Ну!...

Затѣмъ его величество приказалъ мнѣ прочесть ему отрывокъ изъ библіи. „Разверни и читай, что придется.“ Эта высокая честь выпала на мою долю впервые. Дрожащими руками я развернулъ библію кайзера, представляющую фамильную

его драгоценность. Съ этимъ почтеннымъ фоліантомъ совершалъ свои походы самъ Фридрихъ Великій. На оборотѣ перваго листа, украшеннаго гравюрой, я пробѣжалъ строки, набросанныя имъ 1 августа 1759 года; послѣ несчастья у Кунерсдорфа:

„Наши потери очень значительны; отъ арміи въ 48.000 человѣкъ у меня въ эту минуту не остается и 3.000. Все бѣжить, и у меня нѣтъ больше власти надъ войскомъ. Въ Берлинѣ хорошо сдѣлають, если подумаютъ о своей безопасности. Жестокое несчастье: я его не переживу. Послѣдствія битвы будутъ хуже, чѣмъ сама битва; у меня нѣтъ больше никакихъ средствъ, и, сказать правду, я считаю все потеряннымъ. Я не переживу гибели моего отечества. Прощай навсегда“...

— Я жду,—сказалъ кайзеръ, вынимая бритву и усаживаясь передъ зеркаломъ. Читай!

Дрожащими руками я открылъ Библию и прочиталъ:

„Книга пророка Исаи“...

Кайзеръ нетерпѣливо-рѣзкимъ движеніемъ повернулся на креслѣ и, сбросивъ съ кисточки клубокъ мыльной пѣны, почти закричилъ:

— Да читай-же внятнѣй!

„Книга пророка Исаи“,—повторилъ я такъ громко, что вздрогнулъ самъ.

— Ну!..

И я началъ читать:

„Горе тебѣ опустошитель, который не былъ опустошаемъ, и грабитель, котораго не грабили... Когда кончишь опустошеніе, будешь опустошенъ и ты; когда прекратишь грабительства, разграбятъ и тебя“.

Кайзеръ крикнулъ и принялся брить другую щеку, а я продолжалъ:

...„Господи! Помилуй насъ! На тебя уповаемъ мы. Будь нашею мышцею съ ранняго утра и спасеніемъ нашимъ во время тѣсное... Вотъ сильные ихъ кричатъ на улицахъ; послы для мира горько плачутъ. Опустѣли дороги; не стало путешествующихъ; онъ нарушилъ договоръ, разрушилъ города,—ни во что ставитъ людей“...

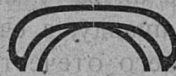
— Будетъ, будетъ!—почти крикнулъ кайзеръ и поднялся съ кресла. Онъ бросилъ затѣмъ полотенце и, подойдя ко мнѣ, заглянулъ въ то мѣсто, которое я прочиталъ. Я замѣтилъ, что

губы кайзера подергивались. Онъ, по всей вѣроятности, былъ тронуть и еще разъ, про себя, перечиталъ эти строки. Затѣмъ онъ захлопнулъ книжку и отложилъ ее въ сторону.

Раздался гулъ батареи... Въ сосѣдней комнатѣ застоналъ тяжело раненый принцъ Адальбертъ.

Кайзеръ присѣлъ у стола и сталъ прислушиваться къ этому стону, доносившемуся изъ-за плотной портьеры.

„Д. О. В.“

Содержаніе неофіціального отдѣла.

Поученіе въ день Казанской иконы Божіей Матери.—Верховный Главнокомандующій Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевич.—Какое отношеніе настоящая война имѣетъ къ Церкви Божіей.—Алкоголизмъ и его послѣдствія.—Голосъ пастыря о фальсификаціи церковнаго вина.—Г. Прозрителевъ. Военное прошлое нашихъ калмыковъ.—Игуменія Иннокентія. (†) (Некрологъ).—Православные христіане!—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель семинаріи
Д. ГРАЦІАНСКІЙ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей **Николай Кратировъ.**
Новочеркасскъ. 11 октября 1914 года.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.

Епархіальный Архитекторъ

Гражданскій Инженеръ

Михаилъ Алексѣевичъ

Леоновъ.

Новочеркасскъ, Кавказская ул., № 75.

Телефонъ № 333.

Принимаетъ составленіе проэктвъ церквей, причтовыхъ домовъ, школъ и всѣхъ гражданскихъ сооружений и наблюденіе за производствомъ работъ.

18—18

== Регентъ ==

НУЖЕНЪ для церкви станицы Екатерининской. Жалованья 360 рублей въ годъ. Отъ регента требуется трезвость. Обращаться къ свящ. Николаю Попову.

Спеціальная зуботехническая мастерская

== Р. И. Висневскаго ==

Новочеркасскъ, Птаманскій спускъ, № 4а, д. бывш. Туркиной,

принимаетъ изготовленіе искусственныхъ зубовъ на каучукъ и золотъ, починку и передѣлку.

Поставщикъ
Маринскаго Донскаго
Института.

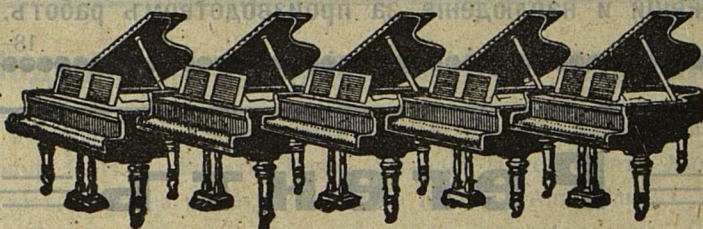
Поставщикъ
Имп. Русск. Муз. О-ва
Новочерк. отдѣленія.

Е. З. Петровъ.

Д Е П О

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Новочеркасскъ, Московская ул. Тел. 64.

Рояли, Піанино

только первоклассныхъ фабрикъ

Р. Ибахъ, Ю. Блютнеръ, Я. Беккеръ, К. Шредеръ, Ф.
Мюльбахъ, Бр. Оффенбахеръ, Смигтъ и Вегенеръ
и прочіе.

Музыкальные инструменты Граммофоны, Патефоны, Пластинки.

Для лицъ духовнаго вѣдомства допускается ЛЬГОТНАЯ
РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

При магазинѣ мастерская для починки всевозможныхъ
музыкальныхъ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Прейсъ-Куранты БЕЗПЛАТНО.

35—20